Космоунивер. Узнать тебя из сотен

Автор:
Наталья Мамлеева

Космоунивер. Узнать тебя из сотен

Наталья Мамлеева

Злой рок забрал дыхание любимого. Теперь моя жизнь тут кончена. Встреча со Смертью – и я просыпаюсь. Просыпаюсь на шестьсот лет позже, чем должна.

Теперь у меня есть главная цель: найти своего любимого, который выглядит по-другому, но с той же душой. Но как же его найти?

Есть очень симпатичный одногруппник, третьекурсник, проявляющий знаки внимания, и преподаватель, который вообще весьма странная личность…

В этом космоунивере с ума сойти можно!

Наталья Мамлеева

Космоунивер. Узнать тебя из сотен

Пролог

– Он мертв, – выдохнув, сказала я. – Его жизнь забрала чудовищная случайность.

– Случайность? Любите вы, люди, говорить о том, о чем не ведаете, – недовольно ответила Смерть и мотнула головой, будто отгоняя непрошеные мысли. – Но в

одном ты права. Он умер. Тело уже не оживить, но душа… Душа – бессмертна. Она живет в прошлом, настоящем и будущем, каждый раз выбирая носителем новые тела. В прошлом вы всегда были счастливы, я радовалась, наблюдая за вами, а вот в будущем… Боюсь, что там ты совершишь непоправимую ошибку.

– Какую? – полюбопытствовала я.

– Неважно. Однажды в следующей жизни я тебя спасла, но, увы, я не всесильна. Мне не дано управлять человеческими мыслями. В моих возможностях лишь отправить тебя туда. Нужно лишь согласие, пусть даже робкое.

– Отправить куда? – недоуменно переспросила я, всеми силами пытаясь осмыслить слова Смерти. В голове что-то щелкнуло, и я недоверчиво просипела: – Вы хотите сказать, что я смогу увидеть Стаса вновь?

– Увидеть – не совсем верный глагол, – покачав головой, задумчиво проговорила женщина. – Почувствовать, пережить. Много подходящих слов. Что такое внешность? Лишь мгновение в вечности – оглянуться не успеешь, как уже и нет ничего, а вот душа… душа бессмертна. Стоит лишь сберечь тепло сердца, и оно подскажет тебе верный путь, направит тебя к тому, кому навеки отдано. Ты сможешь ощутить, помыслить, испытать. Стас будет твоим, таким знакомым незнакомцем. Он будет в другом теле, но с той же душой. Ты должна узнать его среди сотен других, выделить из толпы, отдать своё сердце и получить взамен его.

О чем она? Стас жив в другом мире? В другом теле? Но разве это будет мой муж?

Ответ пришел от сердца: да, это будет он. Разве я не узнавала его, когда он шел в толпе, еще незаметный? Ощущала его рядом. Тогда что же мне мешает его узнать среди сотен других?

– Стас… я смогу сделать его счастливым?

Теперь его счастье для меня – самое важное.

– Да, – задумчиво ответила Смерть. – Ты переместишься в другое тело со своими воспоминаниями. В тело девушки с той же душой, но дурными помыслами. В том

времени ты решишься покончить жизнь самоубийством. Второй раз. В тот момент я тебя и отправлю, пока не случилось непоправимое. В этом мире тебя больше ничего не держит, ведь так? Он умер. Баланс нарушен, соединенные самим космосом души разорвались. В моих силах отправить тебя в будущее. На шестьсот лет вперед. Но ты должна будешь найти в том времени Стаса и признаться ему в любви в течение года. Если признаешься другому или не успеешь, – здесь она сделала театральную паузу, – ты умрешь в обеих жизнях.

– Как русалочка, – прошептала я и посмотрела на свои ладони. – Растаю пеной на воде…

Отказаться от собственного тела, начать другую жизнь, но жизнь, где будет Стас? А как же родители? Тяжелее всего терять дочь в возрасте двадцати одного года, когда практически выпустил её во взрослую жизнь. Как бы мне ни было их жаль, я буду эгоисткой: без Стаса моя жизнь не будет прежней.

– Умереть здесь? Мне кажется, я и так уже не живая. Я согласна на всё, только бы еще раз увидеть его глаза, – твердо ответила я.

С улыбкой она протянула мне руку. Я хотела закрыться от исходящего сияния, но под воздействием неведомой силы вложила свою ладонь и шагнула вперед, в зеркало.

Свет стал нестерпимо ярким, я зажмурилась, и последнее, что помнила перед потерей сознания, это слепящий водоворот.

Я будто заснула и пробудилась… на шестьсот лет позже.

Глава 1

– Быстрее! Бежим! – закричала я и, схватив подружек за руки, бросилась наутек от разъяренных ребят-ровесников со двора.

Девчонки были старше меня на год – им было восемь, но, в общем, ума не больше, чем у меня.

– Вита-а-а! Говорили тебе, не нужно было в драку лезть! – хныкала Лизка, потирая расцарапанную коленку и постоянно замедляя бег.

– Как не лезть?! – ужаснулась я, недовольно оглядываясь назад. – Так они же обзывались!

– Ну они же мальчишки! Пообзывались бы и отстали! – подтвердила Светка, и я нахмурилась, но шаг не сбавила, еще и подружек подгоняла.

Нет, это совершенно не в моем характере! Я боевая! Чуть что – сразу в нос! Только вот нос этот порой находится высоко, я дотягиваюсь только в прыжке, а потом больно падаю на пятую точку, да еще и тумаков получаю, а потом бегу. Так что бегала я еще лучше, чем дралась.

Вдруг Лизка резко остановилась, улыбнулась и крикнула, указывая куда-то вперед:

– Там Стасик! Он нам поможет!

– Точно поможет! – поддержала её Светка, тоже остановившись и утерев слезы.

Я промолчала, хотя встала рядом с подружками. Перед Стасом мне было стыдно за свою очередную выходку. Он был намного старше нас, ему было десять или около того, он был рослый и дрался хорошо, потому что занимался какой-то там борьбой.

В общем, был защитой, хоть и весьма ехидной. Потом ведь не отстанет со своими нравоучениями и подколками!

Мальчишки, бежавшие за нами, остановились и недовольного зыркнули на Стаса, за спину которого мы успели спрятаться. Они уже сделали шаг вперед, как подтянулись друзья нашего взрослого знакомого. Я разве что не рассмеялась, когда враги сверкали пятками.

– У-у, ну мы их и поколотили! – восторженно сказала я, сжимая поднятые кулаки и довольно улыбаясь. – Мы их палками, палками!

Светка с Лизкой, предательницы, смотрели на меня недовольно. А я ведь за них заступилась! Вот и Стас хмурился, собирался отчитывать.

– Виталия, – строго начал друг, смотря на меня сверху вниз грозным взглядом, – сколько раз я тебе говорил, что девочке не подобает драться?

– И мы ей говорили! – поддакнули подруженьки.

Я бы возразила, но под их взглядами скисла и насупилась. Вот и помогай людям после этого!

Сейчас Стас всё маме расскажет, а от той я непременно получу нагоняй. Хотя нет, Стас не такой. Он никогда не рассказывает о моих проделках взрослым. Он добрый и понимающий. А еще краси-ивый.

Тут я улыбнулась своим мыслям, очертив носком туфли на земле полумесяц. Пришлось признать его правоту.

– Много раз говорил, – подтвердила я, опустив голову и сложив руки в замок за спиной. Моя привычка, переданная от папы. – Но они же сами…!

– Даже если так, ты должна быть умнее и изворотливее, а еще хитрее. Кто ж тебя с такими разбитыми коленками замуж возьмет? – усмехнулся Стас, вызвав у меня волну смущения, которая, впрочем, быстро отхлынула.

Его светлые волосы падали на лоб, лица практически не было видно, так как я смотрела против солнца, но при этом я знала, что он самый совершенный.

– Ты и возьмешь! – уверенно заявила я, подставляя своё хорошенькое личико для лучшего рассмотрения.

Друзья Стаса рассмеялись, а он отчего-то смутился, что-то пробормотал и ушел. Надо мной еще долго хихикали девочки, а я продолжала глядеть вслед уходящему мальчишке. И чего они смеются?! Я же красивая! Вон какая красивая! Белые кудри, голубые глаза – вся в маму! А мама у меня лучшая!

И не успела я зайти домой, как моя самая лучшая мама вышла в коридор и всплеснула руками:

– Опять подралась!

Она вздохнула, оглядывая своё грязное белокурое чадо, которое по привычке сцепило руки в замок за спиной. Вслед за ней из кухни выплыла её лучшая подруга, с умилением осмотрев меня и успокоив родительницу:

– Не переживай, Марин, это пройдет.

– Здравствуйте, тетя Света, – улыбнулась я, удостоившись поцелуя в щеку.

С будущими родственниками нужно быть очень вежливой!

– Привет, Виталька, – кивнула женщина и обогнула меня, чтобы надеть обувь.

Она уже собиралась уходить?

– Твой Стас – мальчишка, и то не дерется! – констатировала мама и повторила вопрос моего знакомого: – И кто её такую замуж возьмет?

Мне хотелось сказать, что кандидата я уже выбрала, но вовремя захлопнула рот и решила под шумок смыться в свою комнату, всё равно ничего нового не услышу.

– Переход в старшую школу – это очень важное событие, – говорила мама, когда родители отвозили меня в пятый класс. – Как ты себя зарекомендуешь с первых минут, так тебя и будут воспринимать. Виталия, прошу тебя, оставь эти драки в прошлом. Ты же девочка! Олег, скажи что-нибудь!

– Что? – отвлекся от своих мыслей отец, и они с мамой обменялись долгими взглядами, после чего мужчина, нахмурившись, строго добавил: – Вита, ты должна больше думать об учебе и своем поведении….

– И главное, забыть о драках, – подтвердила родительница, удовлетворенная речью мужа.

– Пап, а сегодня «Крылья» играют во сколько? – спросила я про матч любимой футбольной команды, и отец оживился.

– В восемь. Я уже билеты купил для нас, да и Стас с отцом тоже пойдут, – ответил родитель, и мама недовольно запыхтела.

Мы с папой обменялись озорными взглядами, умоляюще посмотрев на маму. Если твоя дочь – пацанка, с этим приходится мириться. Она вздохнула, махнула рукой и решила не развивать ссору.

Верное решение.

Я достала свой фотоаппарат, подаренный родителями на десятилетие, и принялась щелкать пейзаж за окном. Обычно мама ворчит, что я много пленки расходую, но всё равно поощряет это моё увлечение. В «печати» её уже встречают с легкой понимающей улыбкой. Фотографии стали моим хобби!

Школа не принесла мне новых эмоций, и день прошел в ожидании матча. Вечером ко мне в комнату зашел отец, спросив о моей готовности.

– Дело пяти минут! Подожди только! – крикнула я вслед закрывающейся двери и заметалась по комнате в поисках одежды.

Надев широкие джинсы с белой футболкой, я натянула бейсболку и выскочила в коридор, где меня дожидался отец под недовольным взглядом мамы. И чего злится? Мне кажется, такой ребенок, как я, идеальный: и дочка для мамы, и «мальчик» для папы.

– Не сердись. Мы скоро, – пообещала я, чмокнула родительницу в щеку и убежала вместе с папой.

Простояв в пробках около тридцати минут, мы, наконец, остановились на парковке у стадиона. Как только я вышла из автомобиля, сразу же заприметила своего друга детства.

– Стас! – воскликнула я и бросилась к нему под насмехающимися взглядами наших отцов.

И пусть смеются!

– Привет, мелкая, – поздоровался парень, ухмыльнувшись и поцеловав в щеку. – А это тебе.

Он протянул мне белую розу. Мой первый подаренный цветок. Моргнув, я приняла его и недоверчиво спросила:

– Это мне?

– Ага, тебе.

Стасу было четырнадцать, но выглядел он старше своего возраста. Светлые пшеничные волосы выглядывали из-под краев бейсболки, голубые глаза щурились на заходящее солнце. Он улыбался.

– А ты мне всегда будешь их дарить? – проникновенно спросила я, вдыхая цветочный аромат.

– Эм… ну… – стушевался парень, сложив руки в карманы, а потом в его глазах заплясали чертики, и он тихо рассмеялся. – Буду! Но когда ты округлишься в нужных местах и станешь красивой девушкой.

И что это значит?

– Я и сейчас красивая! – возразила я, недовольно сдвинув брови.

– Да, но как девочка, – не стал спорить рассудительный Стас, оглядев мой мальчишечий наряд. – А мне нужна привлекательная девушка. Станешь ей – вот тогда и поговорим. Может, и соглашусь на тебе жениться, – припечатал он.

Я вспыхнула, и парень рассмеялся. Он теперь всегда ставит мне в упрек те слова! Издевается! Да я же тогда ребенком была, сейчас-то я взрослая и ни за что не скажу подобные слова!

– Женись на мне.

– Что? – ошарашенно спросил парень, смотря на шестнадцатилетнюю девушку с вьющимися светлыми волосами и яркими синими глазами, этакую маленькую эльфийку.

Мой образ портили только свитер, джинсы и кеды.

– Женись на мне, – вновь упрямо повторила я, слегка сдвинув от недовольства брови.

Ну что тут непонятного?

– Жениться? – переспросил высокий блондин, проведя пятерней по своим волосам.

Он был в смятении. Всё-таки не каждый день подруги детства ставят подобные ультиматумы.

– На тебе? – недоверчиво переспросил Стас, и я терпеливо кивнула. Друг сощурился и едко напомнил: – Ты же говорила, что никогда такого больше не скажешь?

Нечестно припоминать прошлые огрехи!

Пришлось признаваться:

– Я поспорила, что выйду замуж до восемнадцати лет. Так как ты уезжаешь на пять лет учиться в другую страну, то замуж выйти мне нужно сейчас. Я всё рассчитала, – добавила я прежде, чем он успел возразить, а судя по изумленному взгляду, он хотел это сделать. – Когда ты вернешься, то мне будет двадцать один, и мы разведемся, если ты, конечно, захочешь, ведь я стану еще красивее.

– Ну в тебе и самоуверенности, – рассмеялся молодой человек, потрепав меня по голове, как в детстве.

Только раньше я ластилась под это движение, как котенок, а сейчас выпускаю коготки и хохлюсь. В конце концов, я больше не ребенок и хочу более взрослых ласк!

Ой, о чем это я?..

– И на что ты поспорила, маленькое бедствие? – отсмеявшись, спросил Стас, и я вновь недовольно сдвинула брови на его обращение.

Хотя ладно, от Стаса я готова принимать любые эпитеты и знаки внимания!

– Тут такое дело, – смущенно пробормотала я и на выдохе призналась: – Проехаться на автобусе в час пик обнаженной.

Понурившись, я с интересом стала чертить на земле полумесяцы кедами. Вот была во мне эта искорка азарта, когда на спорах я не могла остановиться, меня будто подстегивало что-то изнутри. Интересно, а к тридцати это хотя бы пройдет?

Стас стоял с открытым ртом и молча взирал на меня. Я постаралась беззаботно улыбнуться, но не вышло. Парень взвыл, схватился за голову и присел на стоящую у подъезда лавку. Баба Зина с первого этажа, которая уже давно прислушивалась и выглядывала из окна, по второму кругу принялась поливать цветы.

– Виталия! – простонал Стас, с обреченностью глядя на меня. – Как ты могла на такое согласиться?

– Так я же выиграю! – уверенно воскликнула я, ни капли не смутившись, а Стас, смотря в мои глаза и ища там раскаяние, но не находя, внезапно расхохотался.

– Ну ты и…! Виталия, вот ничему тебя жизнь не учит! А в прошлый раз, когда тебе пришлось петь и исполнять «танец маленьких утят» на краю крыши, хотя ты до чертиков боишься высоты, ты зарекалась, помнишь? Я думал, ты еще

после того раза со своими спорами завязала, – вздохнул Стас, и я жалостливо округлила глаза.

– Вот как можно так просто покончить с интереснейшим занятием?! Это же адреналин! Драйв! Так лучше чувствуется жизнь, – уговаривала я своего друга.

Тот лишь качал головой и снисходительно улыбался.

Он был другим. Он был моим якорем и в то же время парусами. Удерживал меня на плаву в пламенный шторм и давал мне свободу в легкую ветреную погоду. Бывают такие люди, при взгляде на которых ты понимаешь, что этот человек – твой, что он тебе необходим, как кораблю море.

– Виталия… – вновь вздохнул парень, смотря на меня сверху вниз.

Внутри него шла борьба между разумом и чувствами. Я продолжала щенячьими глазами гипнотизировать его, пока, наконец, результат не был достигнут.

– Хорошо! – воскликнул Стас, и я, взвизгнув от радости, села рядом с ним на скамейку и обняла.

– Спасибо!

В итоге он всегда принимает участие в моих авантюрах, но всегда со своими условиями, никогда не прогибается подо мной. И за это я уважала его еще больше. На радостях я чуть не поцеловала друга, когда он поднял руки, отодвигаясь, и оборвал все мои восторги следующими словами:

– Но с одним условием!

– Усло-овием? – Я сделала вид, что размышляла над его предложением.

Пусть думает, что у меня есть еще кандидатура для роли мужа. Хотя себе я могла признаться, что ни с одним бы человеком в мире не вступила в брак даже ради спора. Уж лучше голой проехаться, чем быть кому-то обязанной.

– С каким? – настороженно спросила я, внимательно глядя на Стаса.

– Мы распишемся в день твоего совершеннолетия, – твердо ответил он, не оставляя мне и надежды. – Я приеду в твой день рожденья, и это будет моим подарком.

Он собирается прилететь раньше срока? Да я и мечтать о таком условии не могла! Он будет рядом со мной, я увижу его, да еще и в такой важный для меня день!

– Так мой подарок – ты? – уточнила я, дотронувшись тоненькими пальчиками до его груди и изо всех сил стараясь скрыть свою безграничную радость.

Он прищурился и рассмеялся, чуть отстранившись, и сжал мои пальчики в своей руке.

– Подожди радоваться, – быстро раскусил он меня. – Это еще не то условие, о котором я говорил. До восемнадцати лет ты исправно носишь юбки и платья.

Платья?! Это же жутко неудобно!

– О, нет, Стас! Для меня это смерти подобно! Ты не можешь поступить со мной так жестоко! – взмолилась я, даже захныкав.

Раньше, в детстве, на него это срабатывало. Времена изменились.

– Жестоко? – ухмыльнувшись, произнес блондин. – Нет, в самый раз для такого сорванца, как ты. Я даже рад этому пари. Теперь у меня будет женственная женушка, а не маленькая раздолбайка в потертых джинсах и кедах.

– Но, безусловно, милая и красивая в любом образе, – заметила я, улыбнувшись, и парень вновь рассмеялся, запрокинув голову.

Он был безумно красив в такие моменты! Почувствовав, как сердце ускорило бег, я постаралась успокоиться, но когда он так рядом, да еще безумно привлекателен… это выше моих сил.

– Стас, а как ты будешь следить за тем, выполняю ли я условие? – спросила я, пытаясь отвлечься от любования парнем.

– Ты – и не выполнишь условие? Со всеми твоими противоречиями ты самая честная девушка во всем мире, и пари для тебя – дело чести, – уверенно заявил он, вызвав жгучий румянец на моих щеках. – Ты и так будешь выполнять все обязательства. Я доверяю тебе.

Вот опять. Сердце пустилось в пляс. Только он, если не считать родителей, поручался за меня и мои слова, не требуя доказательств. Как я могу так просто принять этот бесценный дар – доверие?

– Нет, – покачала я головой, и Стас нахмурился, – так не пойдет. Мне будет сложно выполнять твое требование изо дня в день без контроля. Ты должен его осуществлять. Давай так: каждый день я буду ждать твоего звонка по «скайпу», чтобы ты проверил, во что я одета.

– Или раздета…

– Что? – переспросила я.

Мне могло показаться или?..

– Нет, ничего, – отрицательно покачал головой Стас и взглянул на наручные часы. – Мне уже пора собираться. Завтра самолет в семь утра. Проводишь меня до дома?

По сердцу разлилась глухая тоска. Время так быстро летит, когда он рядом!

– Могу даже помочь собраться, – предложила я, не желая расставаться с другом.

– И на ночь останешься? – отчего-то хриплым голосом спросил Стас.

Я лишь пожала плечами, немного смутившись собственных мыслей.

– Почему бы и нет? Не в первый же раз.

Он мне ничего не ответил, лишь как-то странно улыбнулся. Конечно, не в первый раз.

Но почему так колотится сердце?

– Она придет, мам. Подождем еще немного.

Стас вглядывался в горизонт, где за соседним домом стоял еще один – там была квартира его маленькой мечты. Мечты, которая все время ускользает от него.

– Стас, мы опоздаем. Позвони ей, – настаивала родительница.

Сын упрямо поджал губы и нахмурился. Он не желал звонить, он был уверен, что его девочка сейчас придет, стоит чуть-чуть подождать, довериться ей. Звонок бы означал, что она забыла.

А если забыла, то и звонить не стоит. Проспала? Как такое можно проспать? Он уезжает на два года, он целых два года не увидит её светлые кудри, озорную улыбку и пронзительные синие глаза.

Сердце наполнилось тоской. Еще немного. Стоит подождать.

– Стас, пора, – это уже отец.

Сын перевел на него тяжелый взгляд, в котором таяла надежда.

Не пришла. Опоздала.

– Лучше бы она у нас ночевать осталась, – буркнул Стас, забираясь в автомобиль. – И зачем я настоял проводить её до дома?

Он так и не увидел, как из-за гаражей выглядывает светловолосая голова. Глаза Виты наполнились слезами, но прощаться со Стасом было выше её сил. Пусть лучше так, чем она вовсе его не отпустит.

Глава 2

Аэропорт был полон. Кто-то только прилетел, а кто-то спешил на посадку. В безразличной серой толпе я выглядывала Стаса. Уже прилетел, должен скоро выйти.

Моё внимание, как и внимание многих в аэропорту, на мгновение переключилось на женщину, которую встречал муж с огромным букетом роз. Не было в незнакомке чего-то особенного: полноватая, с выкрашенными волосами и в цветастом платье. Но счастливые глаза бережно любимой женщины и её уверенность в себе притягивали взгляды.

В тот момент я поняла, что цветы дарят не красавицам, а любимым.

Я позволила себе завистливый вздох, отбивая каблуком дробь по металлическому полу, и посмотрела на часы. Где же ты, свет моих очей? Терпеливость не была моей характерной чертой.

А ведь Стас даже родителям не сказал, что прилетает. Ради меня возвращается.

За своей радостью я чуть не пропустила новый приход людей, вошедших через стеклянные двери. От нетерпения я встала на цыпочки, высматривая Стаса.

Мы заметили друг друга одновременно. Друг оторопел и остановился, из-за чего его кто-то несильно толкнул в плечо, но он даже извинений не слышал, неотрывно глядя на меня.

Мое сердце забилось сильно-сильно, из глаз готовы были брызнуть слезы, а от сумасшедшей улыбки сводило щеки.

Стас изменился. Возмужал. Стал в тысячу раз притягательней. Сменил прическу, имидж, и теперь выглядел как типичный англичанин: даже в блеклой одежде пастельных и коричневых тонов оставался ярким.

Стас улыбнулся и двинулся в мою сторону. Я же сделала неуверенный шаг вперед, желая как можно быстрее оказаться подле него.

Он шел ко мне, словно еще не веря, что действительно видит меня.

Я знала, какой эффект сейчас произвожу. Он привык к маленькой девочке в кедах, джинсах и толстовке. Сейчас же я была собственной противоположностью, хотя даже одежда не смогла изменить мой характер, лишь добавив женственной дерзости.

Специально надев облегающее красное платье и черные туфли на шпильках, я будто знала, что сражу его наповал. Губы накрасила алой помадой, а волосы заплела в небрежную косу. «Я не та влюбленная девочка», – мысленно уверяла я себя, но стоило парню приблизиться, как запрыгнула к нему на руки, крепко обняв за шею.

Стас тут же подхватил меня, прижав к себе. Платье задралось под его руками, и я, схватив лицо друга в свои ладони, неотрывно смотрела в омут его глаз. Мне хотелось сказать больше, чем могу произнести и в чем могу признаться. Поэтому ограничилась короткой фразой:

– Стас, я безумно скучала.

Казалось, что только этих слов он и ждал. Его лицо озарила улыбка.

Наши разговоры по «скайпу» осуществлялись только по голосовой связи, что было моим новым условиям. Неожиданно я стала стесняться тех изменений, которые делал со мной новый стиль. Он будто постепенно превращал меня в ту девушку, которая была достойна моего «иностранца».

– Я тоже, – выдохнул Стас, наклонившись к моим губам.

Я затаила дыхание, счастливое сердце уже готово было выпрыгнуть из груди. В последнюю минуту, когда наши губы разделял злосчастный сантиметр, друг остановился и опустил меня на пол. Я не смогла сдержать разочарованный вздох. Вместо поцелуя я получила не менее сладкие слова:

– Ты сильно изменилась.

– Надеюсь, в лучшую сторону? – спросила я и заправила выбившуюся прядь за ухо.

– Не сомневайся, – заверил меня парень спустя некоторое время и, взяв за руку, потянул к выходу. – Идем за цветами. Припоминается мне, что я сильно задолжал.

– Это лишнее, – смущенно пробормотала я. Так приятно было быть ведомой, чувствовать свою ладонь в его руке. – Главное, что ты приехал.

Мы направились к выходу. Чемодан тарабанил колесиками по металлическому полу, но всё равно не мог заглушить стук моих каблуков. Обычно они меня ужасно раздражали, но сегодня даже они были в радость.

– Как заграница? – спросила я, чтобы заполнить неловкую паузу.

Мы вышли на крыльцо аэропорта и остановились. Стас достал из кармана очки, чтобы защититься от солнца, и мы направились к парковке.

– Неплохо, – пожав плечами, ответил он. – Но там не было таких красивых девушек.

– И не будет, – уверенно заявила я. – Я ведь туда не собираюсь.

Парень рассмеялся и, подавшись порыву, крепко обнял, буквально выбивая весь воздух из моих легких. Я положила ладони на мужские плечи, стараясь не выдать, насколько для меня важны его прикосновения.

– Как же я соскучился по твоей самоуверенности, – прошептал друг мне на ухо, и я невольно улыбнулась, вновь заправив прядь волос за ухо.

– А, что, английские девушки отличаются флегматичностью и неуверенностью? – приподняла я бровь, затаив дыхание в ожидании ответа.

– Хочешь узнать, был ли там кто-нибудь у меня? – усмехнулся Стас, мгновенно разгадав мой маневр.

– Даже если так, ты не ответил.

– Потому что не собираюсь ссориться с тобой в твой день рожденья, а если я отвечу честно, ты разозлишься, если солгу, то будешь допытывать меня, пока не разозлишься. – Он всегда знал меня лучше, чем я сама. Отпустив меня, парень по-хозяйски положил ладонь мне на талию и безмятежно спросил: – Куда идем?

Не ответив, я кивнула в сторону серебристой Волги. Стас широко улыбнулся, уже завидев издалека своего друга детства. Тот призывно замахал рукой, и мы зашагали в его сторону.

– Ну, здравствуй, старик, – криво усмехнулся Колян.

Парни горячо обнялись, похлопывая друг друга по спинам, и перекинулись несколькими только им понятными фразами. Я стояла рядом и безмолвно улыбалась. Наш общий знакомый окинул меня озорным и понятливым взглядом и спросил у Стаса:

– Какие планы? Сегодня я к вашим услугам, сэр.

– Предоставлю возможность руководства нашей имениннице, – ответил он. – Но сначала в цветочный магазин.

– А потом… кое-куда и после сразу ко мне домой, – вставила я и пояснила: – К шести соберутся гости.

Коля сел за руль, а Стас открыл передо мной дверцу и шутливо поклонился.

– Прошу.

Когда я прошмыгнула на заднее сиденье, Стас закрыл дверцу и сел рядом с Коляном. Автомобиль медленно тронулся с места, и я, смотря в окно, не могла сдержать счастливой улыбки.

День сегодня обещал стать одним из лучших в моей жизни. Я настолько счастлива, что готова в один момент то расплакаться, то расхохотаться.

Проехав два квартала, Колян остановился возле цветочного магазина. Парни вышли из автомобиля, о чем-то весело переговариваясь, а я осталась сидеть одна. Спустя пару минут Стас вышел из цветочного с огромным букетом роз, даже еще большим, чем дарили незнакомке в аэропорту! Роз было штук двести, не меньше! Как мне удержать такой? А везти как? Он же не поместится в машину. Я выбежала на улицу, собираясь обнять Стаса, но это оказалось проблематичным из-за огромного букета.

– С днем рожденья, взрослая малышка! – заулыбался любимый друг, вручив мне тяжелый подарок, но продолжая его придерживать.

– Стас, не стоило! Он такой огромный…

– Я обещал дарить тебе по розе в день, когда ты станешь женственной. – Этот нахал подмигнул. – Ты выросла и превратилась в настоящую красавицу, и я конкретно задолжал.

– Теперь мы точно в расчете, – пробормотала я, принюхиваясь к цветам, гладя бархатные лепестки и не веря, что это чудо подарили мне.

– Хорошо, что «Волга» просторная, – усмехнулся Колян и открыл заднюю дверцу автомобиля.

Все происходящее казалось мне сном. Я миллион раз представляла нашу встречу. Каждый раз это были новые мечты, но все они не сравнятся с реальностью.

– Ты сумасшедший! – выдохнула я, смотря на Стаса.

Когда он передал букет водителю, я набросилась на него с поцелуями. В щеки, разумеется. Стас улыбался, обнимая меня. Его ладони спустились ниже талии, огладив ягодицу, но мне не хватало духу остановить его.

Или не было желания?

– Тише-тише, малышка, – прошептал Стас и провел большим пальцем по моей скуле. – Какой же ты красавицей стала!

Я отодвинулась от парня, уперла кулаки в бока и притопнула ножкой.

– Сколько раз тебе повторять, что я всегда была красавицей?!

Парень заливисто рассмеялся, после чего усадил меня в автомобиль с другой стороны от букета, сам же сел рядом с другом. Они шутили, и я изредка поддерживала беседу, хотя мысли кружились в безумном хороводе, не желая останавливаться на чем-то одном.

Как же я счастлива! Стас такой родной, такой совершенный! Я вновь потрепала бутоны своих цветов, вдыхая запах и чувствуя, как радость меня наполняет с головой. Никто так пьяняще не действовал на меня, как Стас. За последние годы у меня было много ухажеров, но я даже лиц их не запоминала, перед глазами всегда был только он, мой английский денди.

– Что нужно девушке для счастья? Чтобы ей подарили огромный букет! – заметил Коля, поглядывая на меня через зеркало заднего вида.

– Ничего подобного. Важен не подарок, а даритель, – возразила я и тут же покраснела, уткнувшись в цветы.

В машине повисло молчание. Парни решили не комментировать мою последнюю реплику, за что я была благодарна.

– Вит, а ты паспорт-то взять не забыла? – разорвал тишину голос друга, и я подняла на него удивленные глаза. – Или ты собираешься щеголять в чем мать родила перед всем городом?

Я покраснела. Не знаю, от чего больше: то ли от картины собственного голого тела, проезжающего в общественном транспорте, то ли от намека Стаса. Он не забыл и готов жениться?

– Ты… ты действительно этого хочешь? – неуверенно спросила я.

– Эй, куда подевалась моя бойкая малышка? – подмигнул Стас, обернувшись ко мне через левое плечо. – Уговор дороже денег. К тому же жалко будет упустить из-за собственной глупости такую красавицу. А если уведут, пока я в университете буду?

– Что-то ты какой-то сильно ответственный, – сощурившись, констатировала я и достала из сумочки паспорт.

– Значит, сама подготовилась, а передо мной решила комедию разыграть, мол, зачем тебе брать на себя такую ответственность, уверен ли ты? – передразнил меня друг и хмыкнул.

Люблю его таким. Беззаботным и радостным. Не ответив, я отвернулась к окну, а перед глазами так и плясали картинки из потенциального будущего.

Свадьба! Сейчас будет наша свадьба! Конечно, для обычной росписи это слишком громкое слово, но ведь главное, что я выхожу за человека, которого… люблю?

– Жаль, что ты не в белом, – неожиданно сказал Стас. – Конечно, на фату и подвенечное платье я не рассчитывал, но красное… впрочем, в любом наряде ты, душенька, хороша.

Так любила выражаться его мама. Я смутилась, действительно пожалев, что надела не то платье, которое изначально хотела. А ведь белое висит в шкафу. Просто подумалось, что это будет слишком явным намеком, этаким вызовом, а я еще не была уверена, что Стас действительно выполнит условия нашего уговора.

– Та-ак, что здесь происходит? – вступил в разговор Коля. – Вы, что, жениться собираетесь?

– В точку, – слаженно ответили мы, и водитель удивленно приподнял брови.

– Да вы никак шутить изволите! – воскликнул Колян, но, увидев наши серьезные лица, присвистнул, искоса поглядывая на Стаса. – Чувак, ты влип! Неужели сделал ей предложение, чтобы забрать с собой в Англию на законных

основаниях?

Я уже открыла рот и хотела возразить, признать, что всё это фарс, ни в какую Англию я лететь не собираюсь, особенно накануне второго курса, но Стас меня опередил.

– Как только догадался? – с усмешкой спросил блондин и, не дождавшись ответа друга, обратился ко мне: – В какой ЗАГС поедем?

– На Фрунзенской. Я уже договорилась, – прошептала я. – Он находится рядом с нашим домом, в двух кварталах. Коль, помнишь, где?

– Конечно!

Сердце стучало где-то в районе горла. Скоро ли мы разведемся после нашего замужества? Почему-то словам Стаса об Англии не очень-то верилось.

Я вдыхала аромат роз, стараясь отвлечься от бессмысленного волнения. Коля пытался справиться со своим изумлением. Стас замкнулся и смотрел в окно. Интересно, о чем он думает? Не жалеет ли?

– Свидетели не нужны? – спросил Коля, припарковавшись у ЗАГСа. – Или я сегодня только в качестве водителя? Волга, конечно, не лимузин, однако тоже транспорт.

– Останься тут. Не думаю, что роспись займет много времени, – ответил Стас и вышел из автомобиля.

Я последовала за ним, судорожно сжимая в руках свой паспорт так, что побелели костяшки пальцев. Стас, открыв багажник, достал из сумки свой и обратился ко мне:

– Нервничаешь?

– Немного, – призналась я.

Друг взял меня за руку, придавая уверенности, и мы вместе поднялись по ступенькам ЗАГСа.

– Главное, чтобы папа не узнал, – тихо пробормотала я. – Здесь работает мать моей подруги, поэтому договориться было несложно, но если про это прознают мои родители…

– Думаешь, ругать будут? – усмехнулся Стас, обнимая меня уже за талию и целуя в висок. – Не переживай, справимся. Уверяю, за эти годы я зарекомендовал себя идеальным зятем.

– Стас! – шутливо воскликнула я, хлопнув ладонью по его плечу.

– Что, Вита? По-моему, наши родители спят и видят, как бы нас поженить.

– Ты что! – шутливо ответила я и едко добавила: – Твоя мама меня слишком любит, чтобы пожелать мне такого мужа, как ты. Ты же бабник, а еще привык, чтобы всё было по-твоему. Даже в моих авантюрах принимаешь участие всегда на своих условиях.

– Однако принимаю же! И, если на то пошло, твоя матушка тоже бросится ко мне на шею с криками: «Зачем же тебе эта стерва и «пацанка»?! Давай я тебе другую подыщу! Лучше!»

Мы негромко рассмеялись, представив эту эпическую картину.

– Стас, – тихо позвала я жениха, – а если серьезно, ты представляешь реакцию наших родителей, когда мы покажем свидетельство о заключении брака?

– Моя в обморок упадет. Ей не приходилось терпеть мои сумасшедшие поступки, я же примерный сын, – заявил Стас и ухмыльнулся. – А твоя стойко выдержит, ей не привыкать.

– То есть ты считаешь наш брак сумасшедшим поступком?

– Конечно! Во-первых, для меня это травмоопасно, – начал перечислять Стас, загибая пальцы на левой руке. – Во-вторых, для родителей это тяжелая

моральная школа. В-третьих, для наших детей это бешеный генотип.

Мы вновь рассмеялись. Сегодня хотелось улыбаться. Только со Стасом я могла согласиться на подобную аферу! Хотя стоп, какие дети?! Развить эту тему в своих мыслях мне не дал подошедший регистратор.

– Тетя Зина, здравствуйте, – улыбнулась я строгого вида женщине в очках-полумесяцах.

– Не передумала всё-таки? – сощурившись, вопросила она, и я пожала плечами, мол, мы имеем то, что имеем.

Регистратор окинула Стаса профессиональным взглядом, придирчиво оценивая его. Судя по удовлетворенному блеску в глазах, осмотром она осталась довольна, лишь уточнила:

– Это будущий муж?

– Муж, – охотно подтвердил Стас и протянул руку для пожатия. – Доброго дня. Станислав.

– Доброго-доброго, молодой человек, – кивнула тетя Зина, но руку не пожала. – И чего вам не терпится, молодые люди? Подождали бы еще пару лет, там и решили бы, нужны семейные узы или нет.

– Любовь, теть Зин, любовь! – уверенно заявила я под веселым взглядом жениха, и женщина тяжко вздохнула и попросила следовать за ней.

– Любовь, говоришь? – шепотом переспросил Стас.

– Ага, влюблён в меня по гроб жизни, души во мне не чаешь, – утвердительно кивнула я, и теперь парень всё-таки рассмеялся.

Какая же у него красивая улыбка! Самая привлекательная из всех существующих на свете! Её я узнаю из сотен других!

И вот мы оказались у «алтаря», на котором лежала красная папка. Должно быть, сейчас настал один из самых ответственных моментов в моей жизни. Так почему я не чувствую страха? Наоборот, твердую уверенность.

– Дорогие гости! – известила регистратор, прочистив горло. Я удивленно приподняла бровь, оглядывая пустой зал. Видимо, она и сама поняла свою оплошность и перешла сразу к следующей части: – Дорогие молодые! Любовь – это сокровище, дарованное человеку. Ваша жизнь – как песочные часы, как два хрупких сосуда, связанных невидимой нитью судьбы. И сегодня ваши сердца заключают союз, чтобы биться рядом неразрывно всю жизнь! Перед тем, как официально заключить брак…

Тут моё сердце предательски задрожало. Наивное и глупое, это же всего лишь фарс! Почему оно так сильно колотится?! Будто знает, чувствует всю ответственность момента. Иногда сердце разумнее мозга.

– …Я хотела бы услышать, является ли ваше желание добровольным и искренним? Прошу ответить жениха.

Этот хитрец посмотрел на меня так, словно желал поставить мне подножку, но в последний момент передумал, и всё-таки громогласно объявил:

– Да, добровольное и искреннее желание.

Кажется, я опять начала дышать.

– Прошу ответить невесту.

Язык присох. Господи, да что я творю?! Я сейчас заключаю брак? И откуда эта всепоглощающая уверенность?

– Да, – хрипло ответила я, стараясь вообще не смотреть в сторону жениха.

Иначе зацелую. И не отпущу никогда.

– Тогда властью, данной мне семейным кодексом Российской Федерации, объявляю вас мужем и женой! Прошу скрепить подписями ваше желание стать

супругами.

Сначала расписался Стас. У него даже почерк был красивый, хотя больше печатный, чем каллиграфический. Пока расписывалась, руки тряслись и буквы плясали по строчке.

– По древнему обычаю можете обменяться кольцами, – известила нас тетя Зина.

А о кольцах-то я забыла! Я уже было открыла рот, захотев сказать, что мы без колец, как мой новоиспеченный муж достал из кармана бархатистую коробочку, положил её на стол, достал мужское кольцо и отдал мне в руки.

– Надень, – прошептал парень, и я, всё еще находясь в ступоре, начала примерять кольцо на свою руку, подошло только на большой палец. Стас ошеломленно прошептал: – Вита, это мой перстень. На мой палец его надо надеть.

– Ааа, – понятливо протянула я, и кольцо выскользнуло из моих рук. Поймав его, я потеряла равновесие и едва не упала с высоких каблуков, но меня вовремя приобнял за талию Стас.

Я благодарно улыбнулась, надела кольцо и прошептала:

– Вот в кедах было бы удобнее!

– В кедах бы ты не смотрелась настолько сексуально, и я бы трижды подумал, жениться на тебе или нет, – едко протянул Стас, наклонившись ко мне.

Мы встретились взглядами и уже были не в силах отвести их.

– Пусть эти кольца станут символом единства. Пусть в разлуке эти кольца будут постоянным напоминанием об обещании, данном сегодня, – продолжала регистратор, и я опустила взор, разорвав контакт из-за чувства вины. Ведь разлука нам действительно предстоит, и очень скоро. – Жених, можете поцеловать невесту, – улыбнувшись, провозгласила тетя Зина.

Не ожидавшая такого подвоха от знакомого человека, я любовалась тонким обручальным колечком у себя на пальчике, когда Стас мягко притянул меня к себе и накрыл мои губы своими.

Нежные прикосновения побудили меня обнять парня за плечи, приникнуть к нему всем телом, наслаждаясь лаской его губ. Он определенно имел больший опыт в поцелуях, нежели я, раз таким коротким единением сумел зажечь во мне до этого спавшие желания.

Я задохнулась от нахлынувших чувств, осознавая, как же долго я этого ждала. Наверное, все свои восемнадцать лет. Если не все, так последние шесть точно.

– Кхм, – кашлянула регистратор, когда мы слишком увлеклись, и, не найдя отклика, повторила: – Кхм.

Мы нехотя оторвались друг от друга. Сильные мужские руки продолжали прижимать моё тонкое тело к своему, сильному и мускулистому. Я смутилась, отвела взгляд и виновато взглянула на регистратора:

– Ой, мы тут…

– Вижу я, что вы тут, – с усмешкой в мудрых глазах ответила тетя Зина.

Стас притянул меня к себе, и я густо покраснела, опустив глаза долу.

– Спасибо! – горячо воскликнул Стас и забрал свидетельство о браке, после чего, взяв меня за руку, повел к выходу.

На улице нас ждал Колян. Парень, присев на капот и сложив руки на груди, весело спросил:

– Можно поздравить?

Стас показал свидетельство, и Коля попеременно обнял нас, хвастаясь тем, что он-де узнал об этом первый! Я переглянулась с мужем. Глаза Стаса дарили больше тепла, чем солнце в разгар июля.

Мы вместе прошли к машине. Стас открыл для меня дверцу и, нависнув сверху, насмешливо спросил:

– Мелкая, а ты в курсе, что только что окольцевала одного из самых привлекательных парней Англии?

– Так уж самых? – недоверчиво спросила я, хотя на лице против воли расплылась улыбка.

– Самых-самых, – подтвердил парень, прижимаясь всё ближе, пока я спиной не уперлась в бортик крыши Волги, а друг детства не оказался непозволительно близко от меня. – Так что ты мне кое-что должна.

Он сказал это с хрипотцой. Я осознала, что готова была отдать ему всё, что он только пожелает, но вовремя взяла себя в руки. Фыркнув и выпрямив спину, тем самым прижимаясь к Стасу, я ласково улыбнулась.

– Ты в курсе, что женился на самой привлекательной и красивой блондинке на свете? – в свою очередь задала я вызывающий сомнение вопрос.

Он не мог не рассмеяться!

Нет, ну такой момент испортил! Мог же поцеловать, и я бы слова против не сказала! Ну, может, куснула бы разок. Вот чего он расхохотался?! У-у, вредный!

Я еще раз фыркнула и залезла в машину. Автомобиль тронулся с места.

– Колян, а расскажи-ка мне, есть ли у кого-нибудь из местных парней планы на Витку? – внезапно спросил Стас, и я закашлялась.

Лишь бы водитель держал язык за зубами!

– Какие планы с этим сорванцом, хоть уже в платье и на шпильках? Так она же и в туфлях так нокаутировать может, что выпишет проход в травмпункт на следующий месяц! – ответил водитель, и я недовольно сморщила носик, смотря, как Волга выруливает в наш двор.

Стас посмотрел на меня через зеркало заднего вида, никак не прокомментировав слова друга.

– Ты к своим родителям зайдешь? – спросила я Стаса, выходя из машины.

– Позже. Сегодня я обещал быть полностью твоим.

От такой простой фразы меня бросило в жар, и перед глазами замельтешили совсем уж неприличные картинки.

– А мне, значит, к шести приходить? – спросил Колян.

Я вытащила свой букет и тут же передала его Стасу, ответив:

– Можешь и сейчас с нами зайти, там девчонки уже салаты режут да курочку в духовку поставить должны были. Я её вчера еще замариновала.

– И Лизка моя там? – спросил он, и я утвердительно кивнула. – А мне ничего не сказала! Дай-ка я ей позвоню.

Коля полез за своим телефоном. Мы со Стасом переглянулись, обменялись понимающими улыбками и направились в сторону подъезда.

– Давно они с Лизаветой встречаются?

– Около двух лет. Кстати, она его младше на два года.

– Прекрасная разница в возрасте.

Мы поднялись на лифте и вышли перед моей дверью. Тут я вспомнила об одном значительном факте, поэтому попыталась стянуть кольцо, но муж сжал мои пальцы.

– Стас, кольцо снять надо… Мама увидит – убьет, да и друзьям всё рассказывать придется.

Вот нормальные мамы порадовались бы за свое дитя, моя же посчитает это очередной авантюрой и, чего доброго, из дома выгонит! Причем не к кому-нибудь, а к Стасу. Скажет, раз муж есть, пусть тебя и содержит.

Это на словах она меня лучшей считает, но как только речь о Стасе заходит, вид у неё становится мечтательный: перед глазами, видимо, фотографии с нашей потенциальной свадьбы мелькают. И она мне точно не простит, что у нас была только тайная роспись, без фаты и прочей атрибутики. Хотя букет был. Правда, несколько больших размеров.

– Друзья и так всё узнают. Потом снимешь. Завтра хотя бы. Родители же уехали?

– Уехали на дачу, вернутся завтра, – согласилась я и открыла входную дверь.

В прихожей нас уже ждали. Девчонки, с которыми мы были погодками и ходили в одну школу, обступили нас и обняли. Стас, передав кому-то букет, достал свидетельство о браке и протянул его подругам. Я за его действиями следила с немым ошеломлением.

– Уау, – выдохнула Светка, переведя взгляд со свидетельства на букет, потом обратно, и вновь: – Уау. Такого огромного букета невесты я еще не видела. Как кидать-то его будешь?

– Ладно еще кидать! Как мы его ловить будем? – расхохоталась Маша, и я поддержала ее смех.

– Так, девочки, отойдите от моего мужа.

Я шутливо растолкала подруг. Зазвонил домофон, из комнаты вышла Лиза, у которой мобильник упал из рук от удивления. Я же, стараясь не обращать внимания на общий шок, открыла двери для Коляна и взяла самодовольно улыбающегося Стаса за руку.

Девочки активно обсуждали мой букет, и я оставила их с восторгами наедине. Мы со Стасом прошли в мою комнату, и я аккуратно закрыла за собой дверь. Друг стоял и улыбался, причем сбежать даже не пробовал.

– Стой здесь. Я быстро. Боюсь, что они там мой букет растерзают.

Выскользнув за дверь, я набрала в ванной ведро воды. Подруги, завидев меня, столпились вокруг.

– У меня есть идея, – сказала Маша, – мы можем встать под балконом, а ты кинешь свой букет невесты.

– Та счастливица, кто поймает, точно замуж выскочит в скором времени, – подтвердила Света, стрельнув насмешливым взглядом в Лизку. – С таким-то увесистым фактом не поспоришь…

– С таким букетом, боюсь, если куда и выйдешь, то только в травмпункт, – хмыкнула я и поставила цветы в ведро.

Подруги улыбались.

– Вышла-таки замуж за своего Стаса, – констатировала Светка.

– И ничего он не мой, – буркнула я, стараясь сохранить на лице невозмутимое выражение лица.

Но маска безразличия быстро слетела с моего лица при взгляде на обручальное кольцо. Я расплылась в счастливой улыбке и подтвердила, глядя на подруг:

– Вышла-таки!

Девчонки громко расхохотались и принялись рассматривать кольцо.

– О! Даже «обручалка» есть! Он действительно это сделал! – со вздохом сказала Лиза.

– Вит, – подала голос Машка, – ты ведь знаешь, что парни просто так не дарят такие подарки и уж тем более замуж не берут только из-за глупых споров, не имеющих к ним никакого отношения?

Я еще больше покраснела, закусив губу. Да, подруги знали об истинной причине моего замужества.

– Ты так думаешь? – неуверенно переспросила я.

– Вит, включи-ка мозги, – стукнула меня по лбу Светка.

Я нахмурилась, но больше от волнения и призрачной надежды.

– А где Стас? – спросил Коля, выйдя из кухни с бутербродом, за что тут же получил по рукам от Лизки.

– Она его прячет от нас, – ответила Маша.

Ничего не прячу!

Ладно-ладно, прячу. Не хочу ни с кем его делить, особенно сегодня!

Стол уже был практически накрыт, оставалось поставить столовые приборы. Но мне не хотелось оставаться в обществе гостей, я желала запереться в комнате вместе с человеком, который даже в тысячах километрах от меня постоянно пребывал в моих мыслях. Именно поэтому я поспешила вернуться в свою комнату.

– Мне уже можно выходить? – с полуулыбкой на устах спросил Стас.

Он стоял у стены, увешанной фотографиями. Я гордилась этой стеной «почета», где были мои лучшие снимки. Несколько из них даже премировались. Стас с интересом рассматривал каждую фотографию и неожиданно спросил:

– И почему ты сама себя запечатлеть не можешь? Я бы хотел любоваться тобой. По-моему, ты смотрелась бы гармоничней цветов, пейзажей и подруг. Хотя мастерство оценил. Очень красиво. У тебя талант, я всегда это говорил.

– Спасибо, – поблагодарила я и подошла ближе к Стасу. – Знаешь, когда ты покупаешь хорошую камеру, то думаешь, что у тебя будет много крутых фоток, а в итоге – много крутых фоток у твоих друзей.

– Я могу тебя пофотографировать, – произнес Стас и развернулся ко мне. В его глазах разливался такой океан нежности, что я могла захлебнуться под сильной волной, если бы он сам меня не удерживал. – Конечно, у меня не получится настолько профессионально, как у тебя, – смущенно добавил он, – но обещаю, что буду делать это с любовью.

– Любовью к фотографиям? – отшутилась я, хотя выглядела в этот момент очень глупо.

Стас не стал опровергать мои слова, а я вовремя вспомнила, что оставила гостей одних. Покидать комнату не хотелось, нарушать наше уединение – тем более.

– Идем в гостиную. Нас там уже потеряли, должно быть. Мне говорят, что я спрятала тебя.

– А разве это не так? – еле сдерживая улыбку, спросил Стас и сложил руки на груди.

– А ты не давай повода ревновать, тогда и прятать не буду.

Я развернулась к двери, но и шага ступить не успела, как оказалась в кольце сильных рук.

– Как же не давать? Ты так забавно пыхтишь, что у меня крышу сносит, и мне хочется видеть твои эмоции и осознавать, насколько я тебе дорог, – прошептал Стас на ухо.

От его слов я медленно плавилась. Голова пошла кругом. Я опустила глаза на мужскую руку, где на безымянном пальце красовалось обручальное кольцо. Неужели это я сегодня окольцевала Стаса?

– Ты меня называешь излишне самоуверенной, но сам страдаешь тем же недостатком, – прошептала я, стараясь не выдать своих чувств, но голос всё равно дрогнул.

– Разве это недостаток? – развернув к себе, выдохнул он мне в губы и нежно провел пальцем вдоль линии подбородка. – Видишь, мы друг друга стоим.

Я едва не застонала от проникновенного тона и сводящих с ума ласк. Колени задрожали, я бы упала, если бы не сильные руки, прижимающие меня к мужскому телу.

– Когда ты замираешь от моих прикосновений, ожидая моих дальнейших действий, ты даже не представляешь, какой ураган бушует у меня внутри. Моя маленькая девочка, – прошептал Стас и накрыл мои губы своими, доказывая свою власть надо мной.

Я была готова признать эту власть. Буквально упасть на колени, называя его своим господином. Лишь бы он продолжал целовать меня так страстно, словно я его последняя надежда на жизнь, лишь бы его руки, блуждающие по моему телу, были так же нежны, так же ласковы.

– Как же я об этом мечтал!

– Я тоже…

Прервало нас неожиданное покашливание у дверей. Мир завертелся, возвращая меня в реальность. Покраснев, я отшатнулась от Стаса, опустила поднятую юбку платья и развернулась к Коле, буравя его недовольным взглядом. А тому хоть бы что!

– Я вам не мешаю? Вижу, что не помешал, – ухмыльнулся друг и обратился уже к Стасу: – Идем, принесем стулья от соседей.

– Идем, – со вздохом отозвался Стас и, когда проходил мимо, невесомо задел пальцем мои припухшие губы. – Разговор не закончен.

Разговор? А мы разговаривали? Но отпустить ехидное замечание я не успела: подруги позвали меня в гостиную.

Глава 3

– Просыпайся, моя совершеннолетняя девочка, – проговорили совсем рядом, и я накрыла голову подушкой.

Кто там опять в зале телевизор с утра включил так громко, что даже в комнате слышно? Хотя голос довольно знакомый – звезда, что ли, какая? Тут я распахнула глаза и увидела перед собой обнаженного и довольного блондина. Вернулись воспоминания минувшей ночи и вызвали жгучий румянец на щеках.

– Так мне это не снилось? – прошептала я, неотрывно смотря в глаза любимого.

– Было настолько плохо, что лучше бы это был кошмар? – весело спросил он, и я зарделась, отрицательно качнув головой.

Стас взял мою ладонь и поцеловал каждый палец.

– Я люблю тебя, Стас, и всегда любила только тебя, – выдохнула, жмурясь от блаженства, – и видела мой первый раз только с тобой. Разумеется, я на седьмом небе от счастья! Иногда ты задаешь совершено глупые вопросы.

Вот шептала и сама себя не узнавала. Да я отроду никому таких вещей не говорила, даже маме! Я же колючий ежик, а с ним… С ним я другая. Счастливая и мягкая. Будто у него есть ключ от моей нежности.

– О моих чувствах ты достаточно слышала этой ночью, – прошептал Стас, поцеловав в нос, и стащил меня с кровати, чтобы унести в ванную под мой протест. – Скоро твоя мама придет, тебе надо умыться, причесаться, а еще закинуть простынь в стиральную машинку.

– Ой, – покраснела я, сразу вспомнив всё до мелочей, а еще успев глянуть на электронные часы у себя на компьютерном столе. – Мамочки! Мамочка через час придет! Стас, тебе нужно уходить!

– Даже не собираюсь, – хмыкнул он и вернул мне мою же фразу: – Почему бы не остаться? Не в первый же раз ночуем друг у друга.

И засмеялся! Засмеялся ведь! У-у, вредный! Если бы так не любила, то точно убила бы.

Не успели мы выйти из ванной, счастливые, распаренные и донельзя довольные, попали под изумленные взгляды своих родительниц. Я пискнула и спряталась за спину Стаса. Он был в брюках, но без рубашки. К счастью, на мне были домашние хлопчатобумажные футболка и шорты.

– Тебе не кажется, что это твой сын? – спросила моя мама у тети Светы, пока та стояла с открытым ртом и с подарком в руках.

Для меня, кажется, подарочек.

– Может, это новые голограммы, которые способны воспроизводить человека в полный рост? – вернула реплику тетя Света моей маме.

Стас отмер и вытащил меня из-за своей спины, обняв. Его жест явно символизировал покровительство и защиту.

– Здравствуйте, теть Марин, – улыбнулся Стас моей родительнице и обратился к своей: – Мам, не хочешь сына поцеловать?

Мгновение, и тетя Света пришла в себя. Нахмурившись, она выдохнула и подбежала к нам, отвесив сыну приличный подзатыльник. Как только допрыгнула, с такой разницей в росте? Сын её рассмеялся, шутливо прячась за моей спиной.

– Ты посмотри на него, Марин! Виточке сказал о прилете, а мне – нет?! То есть матери сообщать не обязательно, да?

Никогда не видела тетю Свету в таком состоянии! Стас через смех прикрывался от нападок своей родительницы, а моя мама счастливо улыбалась, после чего подмигнула мне. И улыбка беременной счастливой женщины была полна озорства. Я незаметно высвободилась из объятий Стаса, предоставив его вниманию матери, и подошла к своей родительнице.

– Уговорила его приехать? – тихо спросила она у меня, и я кивнула, опустив голову и пряча самодовольную улыбку. – Ради тебя приехал? Любит, значит?

– Любит, – кивнула я, обнимая себя руками и смотря на маму, которая глядела так, словно я совершила какой-то подвиг.

Шутка ли, такого парня в себя влюбить?

Месяц прошел как в сказке. Каждый день это чудо по имени Стас дарил мне розу. Наши родители были счастливы, да и мы тоже. О нашем браке они еще не знали, но, мне кажется, догадывались. Кольцо мне Стас нацепил на левую руку, сказав, что я сама должна решить, когда захочу официальных отношений, а свое он носил на шее на цепочке.

Я его жена. С ума сойти! У меня до сих пор сердце начинает быстрее колотиться при мысли об этом.

– Ты поговорила о переводе с ректором? – спросил Стас, когда мы лежали на диване у меня в комнате.

– Стас, никто просто так не переводит в университет Англии, сколько раз тебе говорить. А бросать учёбу я не собираюсь, вот приедешь, и обсудим.

– Ты издеваешься? Я приеду только через три года, – ответил он, нахмурившись, я же продолжила перебирать пряди его волос.

– Стас, мне восемнадцать, – утомленно сказала я, – у меня жизнь только начинается, я окончила первый курс и собираюсь проучиться еще три года, хотя бы до бакалавра. Получается, ты приедешь, когда я окончу универ, и мы сможем официально объявить о нашем браке.

– Неужели учеба для тебя дороже меня? – спросил он, привстав.

– Стас, а для тебя? Почему я должна жертвовать карьерой ради тебя? Я тоже хочу получить образование.

– Сравнила, – фыркнул он. – Ты учишься в обычном российском университете, а я в Англии. Ты тоже можешь попробовать учиться по обмену, я же тебя об этом прошу.

– Стас, мне придется начать обучение с начала, тем более я не знаю в совершенстве иностранный, да и не возьмет меня никто учиться по обмену, – раздраженно отрезала я. – Так что хватит, этот разговор закрыт.

Я отвернулась к окну. Стасу легко говорить! Он же у нас само совершенство! Всё умеет, все может, всем нравится…

А я обычная! Не дура, но и не семи пядей во лбу.

– Виталия, – позвал меня Стас. Сейчас будет что-то серьезное, раз назвал меня полным именем, поэтому я напряглась и развернулась к нему. – Ты моя жена. И должна поехать за мной.

– Что? – потрясенно спросила я. – Должна? Ты меня будешь шантажировать этим браком?

– Ничем я тебя шантажировать не собираюсь! – воскликнул он и подскочил с дивана как ошпаренный. – Просто хочу напомнить тебе об обязанностях жены!

– Жены?! Да этот чертов штамп ничего не значит! Всего лишь синяя краска в моем паспорте!

Да как у него вообще язык повернулся ставить мне условия в таком контексте?! Нет бы еще сказал, что я его девушка и обязана ехать за ним, но шантажировать браком?! Фиктивным! Ну уж нет! Не в моем характере принимать чужие условия!

Даже условия Стаса.

– Ничего не значит, говоришь? – сощурился любимый.

В его взгляде я прочла столько боли и негодования, что тут же захотелось броситься за ним, попросить прощения и объясниться. Но это означало бы мою слабость и проигрыш, а проигрывать я не любила никогда.

Ради победы я пойду на всё. Победа – это единственное, ради чего стоит рисковать. Только я даже не представляла, чем или кем готова рискнуть.

Стас криво усмехнулся и быстро вышел из моей комнаты. Я опомнилась. Что я натворила?!

– Стас! – крикнула я, выбежав в коридор, но входная дверь хлопнула, а пересечь порог не хватило силы.

Или слишком мешала гордость?

На глаза навернулись слезы. И что я натворила? А он что натворил? Зачем так давил на меня с решением? Медленно поплелась к себе в комнату и рухнула на диван. Нужно успокоиться. Завтра всё прояснится.

«Завтра» ничего не прояснилось. К вечеру Стас не позвонил, да и сам трубку не брал, поэтому мне пришлось идти к нему домой. Решение я еще не приняла. На моей стороне была целая неделя, в течение которой буду изводить себя размышлениями по поводу поездки в Англию.

Позвонив в дверь, надела обручальное кольцо на правую руку. Надеюсь, он заметит это маленькое изменение и сделает верные выводы. Дверь открылась, и передо мной предстала заплаканная тетя Света. У меня внутри всё оборвалось.

– Что случилось? – прошептала я дрожащими губами.

– Ничего, – отвернулась от меня женщина, захотев закрыть перед моим носом дверь, но в последний момент передумала и вскинула на меня заплаканные глаза. – Зачем так доводить моего сына?! Он же вообще очень спокойный, а с тобой как вулкан становится! Улетел он! На неделю раньше улетел!

– Как улетел? – прошептала я, чувствуя себя глупой девочкой. Такой я и была. – Давно? Его еще можно перехватить?

– Два часа, как в самолете, – ответила тетя Света и всё-таки закрыла передо мной дверь, больше не пожелав со мной беседовать.

Я её не винила.

Я вновь всё испортила.

Я медленно брела по улице, прижимая к себе свой синий диплом. Так хотелось выбросить его в какую-нибудь урну! И ради этого я поссорилась со Стасом, даже не разговаривала с ним все эти три года?! Из-за вот этой корочки с несколькими бумажками?!

Месяц нервотрепки с дипломным руководителем, несколько дней зубрежки и десять минут позора – вот и всё, университет позади. Теперь я дипломированный специалист, а на сердце скребут кошки.

Сегодня он прилетает. Сердце сжималось в тиски от осознания своего счастья. Пусть не простит, зато увижу! Но он же не мог хранить мне верность в браке все эти три года, как это делала я?

Глаза защипало, и я вдохнула, пытаясь успокоиться.

Как только я вошла в дом, меня встретила мама, открыв передо мной шампанское. Жидкость вспенилась, несколько брызг полетело в меня. Я улыбнулась родителям, к ногам которых прижимались близняшки – мои двухлетние сестры.

– Дай посмотрю, – потребовал отец диплом, и я с легкой улыбкой передала ему корочку.

Пока он наслаждался минутами гордости, мама с волнением взглянула на меня и произнесла:

– Светланка звонила, сказала, что Стас приехал, и звала в гости.

Стас?

Не ответив ни слова, я бросила сумку на пол и побежала в сторону до боли знакомой квартиры. Открыл дверь он. Я тяжело дышала, кольцо давно сжимало безымянный палец правой руки.

Стас стал еще красивее. Или я так после долгой разлуки думаю? Все такие же широкие плечи, складочка между бровей, упрямая линия полноватых губ, трехдневная щетина. Черная рубашка сидит идеально на тренированном теле, хотя на нем все идеально. Потому что он само совершенство.

«Ну, сделай же хоть шаг в мою сторону, хоть качнись», – мысленно умоляла я, но осуществилось большее, чем я просила. Стас схватил меня за руку и потянул на себя, прижав к груди.

– Девочка моя, – муж поцеловал меня в макушку, – как же я скучал… как же я мечтал… люблю тебя…

Мне хотелось крикнуть, какие сильные чувства обуревают меня, но из груди выходили лишь всхлипы. Дверь за нами захлопнулась, и мы стояли в прихожей, счастливые, с колотящимися в унисон сердцами.

– Простишь? – всхлипнув последний раз, спросила я и подняла голову.

Муж ласково улыбнулся, проведя пальцем по моей скуле. Я устремилась вслед за его лаской, словно кошка.

– Давно простил, но чертова гордость… – прошептал он, и я упивалась звуками его голоса.

Он прижался губами самым нежным из существующих в мире поцелуев, который начал переходить в жаркий, сжигающий изнутри. Низ живота скрутило, стало невыносимо мало тех ласк, которые мы можем подарить друг другу здесь и сейчас.

– Кхм, – покашливание со стороны кухни отвлекло нас от приятного занятия.

Мы лениво оторвались друг от друга и обернулись к родителям мужа. Стас переплел наши пальцы, и я заметила, что у него на правой руке красовалось обручальное кольцо.

Улыбнулась. Что ж, любимый, один-один.

Ну не могу я без игры!

– Стас, меня до сих пор шатает! – смеялась я, прижимаясь к мужу. – За что ты любишь американские горки?!

– Я просто люблю скорость, – подмигнул мне он и выпачкал мой нос в мороженом, тут же слизав сладость.

– Ты извращенец! – воскликнула я, заливаясь веселым смехом.

– Это ты меня совратила, – ответил он, переплетая наши пальцы.

Причем по-особенному – два его пальца, средний и указательный, оставались между моими большим и указательным, а вот мои мизинец и безымянный были плотно прижаты друг к другу, то есть плетение начиналось с моего безымянного пальца.

– Так очень неудобно! – в который раз я попыталась возмутиться.

– Зато только для нас. По-особенному, – хмыкнул он и повел меня дальше.

На мне было платье. Я удивительным образом отучилась носить кроссовки и любую спортивную одежду, лишь по особым случаям или для фитнеса.

– Знаешь, это нечестно! – воскликнула я. – Ты шантажом заставил меня наряжаться в платья и носить каблуки, буквально сделав девушкой своей мечты!

Он рассмеялся и, наградив меня озорным взглядом, проникновенно сказал:

– Ты всегда была девушкой моей мечты.

Улыбка поневоле расплылась на моем лице. Я наигранно вздохнула и вернулась мыслями к переезду. Через две недели мы улетаем в Англию. Сомневалась ли я? Моё сердце разрывали самые противоречивые чувства. С одной стороны, там

ждет новая жизнь, полная любви. С другой – бросить всех друзей, семью, родной город ради мужчины?

«Зато какого мужчины!» – праведно возмутился внутренний голос, и я улыбнулась.

Позволить себе совершить прежние ошибки я не могла. Неизвестно, что ждет впереди, но мы выстоим и со всем справимся. Потому что любовь – это дар, которым нужно дорожить.

Увидев красивый фон, я достала из чехла профессиональный фотоаппарат, сняла защиту и сделала несколько щелчков. Удостоверившись, что ракурс выбран удачно, я попросила Стаса встать передо мной.

– Витка, давай не сейчас. У нас же мороженое в руках, – взмолился муж.

– Сейчас, – не согласилась я и, запихнув в рот «шоколадную пулю», забрала у мужчины рожок, подтолкнув его к дереву.

Вид на закате был прекрасный. Доев мороженое под смеющимся взглядом Стаса, я отошла на несколько шагов и посмотрела в объектив. Стас сначала встал в стойку футболиста, потом, словно культурист, наклонился к бицепсу, вытянул губы, точно большей ценности, чем свои мускулы, он и не знал. Я смеялась, фотографируя мужа.

Моя самая любимая модель! В такие моменты я наслаждалась и съемкой, и Стасом. Он, откинув насмешливость, облокотился плечом о ствол дерева и сложил руки на груди. Так рельеф тела стал более отчетливым, и я разве что слюнями не закапала.

– Можешь расслабиться, – сказала я мужу спустя время и просмотрела сделанные снимки.

Улыбнулась. Кажется, моя коллекция «Я безмерно люблю Стаса» пополнится новыми экземплярами. Мужчина неспешно подошел ко мне и, даже не взглянув на экран, поцеловал меня в висок.

– Модель ты так себе, – едко протянула я, с трудом отрываясь от экрана и убирая фотоаппарат обратно в чехол. – Даже такой профессионал, как я, не может сотворить чудо.

Стас фыркнул, переплел наши пальцы, и мы отправились домой. Парк был недалеко от нашего двора, и мы решили пройтись пешком. Муж рассказывал истории студенческих лет, но в них не было ни слова о других девушках, что меня радовало. Конечно, на его венец безбрачия надеяться было глупо, но, как говорится, меньше знаешь – крепче спишь.

Неожиданно муж припомнил вчера. Славик, наш общий знакомый, весь вечер восхищался мной. Стас хмурился, а после серьезно поговорил с другом, который моментально ко мне охладел. Но весь сегодняшний день он поминал мне незадачливого ухажера.

– Стас, ну сколько можно ревновать? Говорю же, что тебя люблю! Без памяти!

– Знаю, – невозмутимо ответил парень, протягивая ко мне руки, но я ловко увернулась. – Но все равно получишь ты у меня!

Я звонко рассмеялась, отступила в сторону и кинулась к дороге, муж – за мной. Как раз горел зеленый свет светофора, и я решила перебежать по «зебре». Выскочив на проезжую часть, я обернулась к мужу, когда услышала его истошный вопль, и только после увидела несущуюся на меня машину.

На несколько мгновений меня парализовало. Не успею уйти! Сейчас же погибну или покалечусь! Или успею? Господи, что делать-то? Ноги словно приросли к земле, нервная система отказалась слушаться меня.

В тот самый момент, когда свет ослепил, меня оттолкнули в сторону. Я шлепнулась на асфальт, завалившись на бок и ударившись головой. В ушах зазвенело, я болезненно зажмурилась. Рядом что-то разорвалось.

Сквозь пелену до меня доходили шум и крики. Приподнявшись и покачиваясь, я увидела лежащее на земле тело, откинутое метров на пять. Глаза защипало. Оставаясь на коленях, я поползла к телу, молясь всем богам, чтобы не случилось непоправимого.

Машины, оказавшиеся по злосчастному стечению обстоятельств рядом, останавливались, и водители, и пассажиры выходили из салона. Горожане выбегали из парка, нависая, словно деревья. Я подползла к мужу и охнула.

Неестественная поза, выгнутые шея и ноги, неживые глаза. Мир словно остановился, мысли вышибло из головы, оставив глухую пустоту.

Нет… Нет! Пожалуйста…

Поняла, что начала истошно кричать, пугая и без того испуганный народ. Трясущимися руками я дотронулась до рубашки парня. Прижавшись щекой к телу мужа, я изливала слезами горящую в Аду душу. Сердце под моей щекой не билось.

И эта тишина убивала. Она была началом конца.

– Девушка, девушка… вызвать надо… полицию… Скорую…

Сквозь пелену доносились чужие голоса. Пальцы скрючились на рубашке возлюбленного. Не моргая, я смотрела на растекающуюся под телом Стаса лужу. Багровая кровь затекала в трещины на асфальте, образуя отвратительную сеть и расползаясь все больше, захватывая новые территории.

– Девушка, девушка…

Я закрыла глаза. Господи, пусть все будет сном!

Похороны. Темное и выворачивающее душу мероприятие. Я утопала в своем горе, чужих слезах и жалости. А еще шепот. Шептались все, переглядываясь и показывая, кто более опечален событием.

– Потерять мужа так рано, – сказал кто-то, но я даже не обратила внимание на беседующих.

– Да и хорошо, что рано. Если судьба такая, тут не убережешь. Молодая, другого найти сможет. Что красоту хоронить такую?

– Да и не жили они толком вместе…

– Забудется это всё, жизнь заново начать сможет.

Судачили все: друзья, родственники, просто знакомые. И только самые близкие могли меня понять – понять, насколько сильно я его любила. Настолько, что мир теперь вокруг не вижу, он сжался до этого красного гроба, который опускают в землю.

– Вот мать стоило бы пожалеть…

Еще чей-то голос. Вот в этом я была с ними согласна. Бедная тетя Света! Хоронить единственного сына в свой день рожденья! Такого и врагу не пожелаешь. Как же она без него? Он был её светом. Еще бы, такой сын! Гордость!

– Витка, держись! – Хлопали меня по плечам наши общие друзья.

Я кивала в ответ. Парни вытирали крупные слезы и прятали взоры.

– Спасибо, – глухо отвечала я, принимая тепло поддержки.

Я стояла перед гробом с горстью земли и никак не могла разжать пальцы. Они будто онемели. Коля потряс меня за плечо, чтобы я выбросила горсть в яму. Я не могла себя пересилить. Закопать тело любимого?! Как?! Все твердили, что так надо, я должна. Коля разжал мои пальцы, и земля полетела вниз. Так было трижды, прежде чем я отошла.

Я повернула голову и увидела группу парней – университетских друзей Стаса, прилетевших только сегодня в Россию. Друзьям Стаса – и местным, и заграничным – стоит сказать огромное спасибо, именно они носили гроб. Господи, что я говорю?!

Я обняла свекровь, стоящую у могилы. Тетя Света прислонила ко мне голову, утыкаясь лицом в носовой платок. Мы сегодня весь день плакали, откуда только столько влаги в теле? Я чувствовала, как пустота в душе сворачивается спиралью, выжимает из меня последние слезы.

Подошла моя мама. Обняла. Потом дядя Виталий забрал свою жену, отводя от могилы. Потом еще кто-то подошел.

Мужчины плакали. Вот когда действительно понимаешь, что всё плохо, – когда начинает плакать сильный пол человечества. Надо было видеть глаза дяди Виталия, который встречал гробовую машину с сыном. Он метался из стороны в сторону, указывая, куда нести гроб, а потом сам понес его вместе с остальными. И по его щекам текли слезы. Родственники рыдали, мать удерживали на месте, она вообще как с цепи сорвалась. Я даже не сразу смогла выйти, лишь молилась, чтобы все это оказалось жутким сном. Он погиб на моих глазах. Моя жизнь кончена…

Мама боялась меня оставлять одну после похорон, но я дала слово, что со мной ничего не случится, поэтому осталась на кладбище. Одна. Сидела, плакала и выпивала. И как сдержать обещание, данное маме?

– Я так тебя люблю, Стас. Ты там меня слышишь? Почему не отвечаешь? – прошептала я, обнимая себя за плечи. – Ты не хочешь со мной разговаривать, да? Я понимаю, ты ведь из-за меня… Стас, ну зачем ты это сделал?! Знаешь, как я тебя ненавижу за это?! Почему меня оставил здесь, а сам погиб?! Почему подставился вместо меня, а?! Ты ведь лучше, ты ведь совершенство! Ты должен был жить! Ты, а не я!

Я сидела на коленях, вырывая траву на кладбище, и не могла унять рыдания. Именно рыдания, слезы уже прошли. Пустота больше не сворачивалась в спирали внутри меня, она расползлась по каждой клеточке моего тела, стала частью меня, стала мной.

– Ты думаешь, я эгоистка? – горько усмехнувшись, спросила я у тишины. – Это ты эгоист! Как ты мог оставить свою маму, ты ведь был её единственным сыном! Её совершенным ребенком, который всего добился! Ты же… да твоя фотография до сих пор в школе на доске почета висит, Стас! – кричала я, срывая голос, и уже тихо спросила, не надеясь на ответ: – Как же ты мог?

Время растянулось. На город опустилась ночь. Из задумчивости меня вывел звонок телефона. Так обидно стало. Я могу пользоваться средствами сотовой связи, разговаривать с живыми, а он нет. Больше никогда не сможет.

– Да? – глухо отозвалась я, ответив на звонок родителей.

– Виталия, ты где? – спросила мама, всеми силами стараясь, чтобы её голос звучал ласково, хотя она сильно беспокоилась. – Домой собираешься, котенок? Уже поздно, одиннадцать часов, давай папа за тобой приедет?

– Нет, – отрицательно мотнув головой, словно она меня увидит, ответила я и посмотрела на беззвездное небо. – Мам, тут недалеко. Я сейчас сама дойду. Пожалуйста. Мне необходимо пройтись одной.

Пауза затягивалась, мама не отвечала. Могу поспорить, что они с отцом сейчас меряются взглядами, не решаясь согласиться на мою просьбу.

– Хорошо, – наконец, прозвучал безвольный голос, и я сбросила вызов, еще раз всхлипнув.

Уходить не хотелось. Но я обязательно вернусь сюда завтра. Или нельзя по обычаям? А, пусть катят все обычаи! Мне жизнь не мила без мужа. Три года прожила в отдалении, места себе не находя, а теперь и вовсе… словно душа оторвалась от тела.

Погладив землю могилы, я поднялась на ноги и прошептала на прощание:

– Сладких снов, любимый. Пусть земля тебе будет пухом.

Сказав последние слова, я сама не заметила, как глаза стали влажными от слез. Ты смотри-ка, а казалось, что уже все выплакала. Резко отвернувшись, я побрела в сторону калитки. Надо думать, случайные прохожие будут принимать меня за наркоманку или еще чего хуже. Как бы полицию не вызвали.

Я шла на автопилоте, хотя мысли приобрели некоторую цикличность, начинаясь от воспоминаний о Стасе и заканчиваясь его смертью. И так бесконечно. Замкнутый круг. Надо домой, выпить горячий чай и поспать, а завтра новый день…

Новый день со старой болью. Новый день без него. Как пережить? Я всегда была сильной, по крайней мере, так говорили другие. Но сильные не гнутся, сильные

ломаются. Вот так и я: вынули сердце, и теперь я безвольная кукла.

Проходя через знакомый двор, я резко остановилась, увидев зеркало на дубе. Кто его сюда повесил? Что за дикость? В отражении полыхнули красные глаза. Вздрогнув, я огляделась по сторонам. Мир будто остановился. В зеркале отражался кто-то, и этот кто-то звал меня. Слов я не разбирала, лишь видела протянутую ко мне руку.

Я мотнула головой. Мираж в зеркале не развеялся. Отражение незнакомки пугало. Её серая кожа была неестественной, седые волосы не подходили к молодому лицу без намека на морщины, а белый балахон полностью скрывал изгибы и делал фигуру бесформенной.

«Смерть», – мелькнула паническая мысль.

Кто сказал, что смерть должна быть в черном и с косой? Она должна быть мертвецки бледной, как эта, и вместо косы – вселенская тоска и жалость в глазах. Я вздрогнула и поежилась, хотя ветра сегодняшней ночью не было.

Лишь пустота.

– Ответь, – сквозь остатки сознания пробивался её загробный умоляющий голос.

О чем?.. О чем она спрашивала? Я не могу вспомнить. Нужно собраться, подумать, решить. Но что решить? О чем же она просит меня? О чем?

– Тебе всего лишь нужно ответить согласием, – подталкивая меня к решению, продолжала увещевать незнакомка.

– На что? – в смятении переспросила я осипшим голосом. – На что я должна согласиться?

Кажется, незнакомка в зеркале всё это время мне что-то говорила, но, погруженная в свои переживания, я пропускала её речи. Что же она просит? О чем молит меня?

Я огляделась и вновь вернулась взглядом к дереву, на котором висело зеркало. Как оно здесь оказалось? Хороший вопрос. Может быть, еще вчера я бы сообразила, но сейчас все мысли разбежались. Лечь бы на землю и уснуть. А завтра проснуться – и всё сон. И Стас живой и рядом…

– Вита, неужели ты не помнишь? – тягучим голосом с примесью недоумения спросила «смерть». Я взглянула на неё с настороженностью, желая сделать шаг назад, но тело словно не слушалось меня. – Не помнишь, – горько усмехнулась женщина. – Ты сама звала меня, и я тебя услышала. Как услышала бы всякое любящее сердце. Я знаю, чего ты желаешь.

О чем она говорит? Как я могу сейчас что-то желать, когда его больше нет на свете? Слишком больно, чтобы думать о себе. Мои мечты связаны лишь с воскрешением Стаса.

Как поздно я поняла, что он был смыслом моей жизни, кислородом, попадающим в легкие, улыбкой на губах. И как я раньше не осознавала всю глубину своих чувств и позволяла себе такое эгоистичное поведение?

На глаза вновь навернулись слезы. Он делал для меня всё, а я? Я любила его всем сердцем, но воспринимала его, как должное, как то, что всегда принадлежало мне. Так было раньше, до того чудовищного случая. Лишь потеряв, я поняла, насколько мне дорог Стас. Мой защитник, талисман на счастье. Теперь, стоя на распутье, я даже не представляю, как жить с осознанием того, что его больше нет.

– Если бы я могла все вернуть назад, – неожиданно выдохнула я под ожидающим взглядом незнакомки, – я бы сделала его самым счастливым человеком на свете. Поехала бы с ним на край света, подарила бы ему всю себя, всё своё тепло! Что там Англия, я бы и в Африку согласилась! Мы бы ни на миг не расстались!

Хотелось многое еще сказать, но слезы уже душили, слова давались с трудом. И вдруг я осознала одну простую истину:

– Я ведь даже не призналась ему, как сильно люблю его.

Сколько слов не было сказано, сколько поступков не было сделано. И осознание незавершенности приходит уже по окончании.

– А что, если я дам тебе возможность признаться в своих чувствах? Ты ведь именно этого хочешь?

Признаться? Да я бы расцеловала его, повторяла бы слова любви на тысячах языках, пока он не смог бы разобрать каждый. Но как такое возможно? С умершими не разговаривают, в любви не признаются.

Сомнение и тайная надежда притаились в моих глазах. Незнакомка неожиданно улыбнулась, словно мои мысли не были для неё тайной.

– Поймешь. Скоро ты всё поймешь. Я расскажу. Я покажу.

Зеркало пошло рябью, изображение исчезло, и я увидела себя и Стаса, когда мы встретились в аэропорту. В его глазах сияло счастье. У меня же от влюбленности дрожали колени, а улыбка не сходила с лица. Такими счастливыми, как там, мы уже никогда не будем.

– Стас, – бессильно выдохнула я, протянув дрожащую руку к зеркалу.

Его гладь вновь пошла рябью, и передо мной предстала всё та же бледная «смерть». Я посмотрела на неё с мольбой, но она отрицательно мотнула головой и сказала:

– Ты для него счастье во все времена. Ваши души связаны навеки. Слышала ли когда-нибудь об истинных парах? Вижу по глазам, что нет, – мягко улыбнулась незнакомка и, прежде чем я успела что-то спросить, добавила: – Мне нужно лишь твоё согласие. Хотела бы ты сделать жизнь своего Стаса счастливой?

– Жизнь? – переспросила я.

Дыхание перехватило. Как она не понимает? Как смеет смеяться над чувствами влюбленной девушки? Почему она терзает моё сердце?

– Он мертв, – выдохнув, сказала я. – Его жизнь забрала чудовищная случайность.

– Случайность? Любите вы, люди, говорить о том, о чем не ведаете, – недовольно ответила Смерть и мотнула головой, будто отгоняя непрошеные мысли. – Но в одном ты права. Он умер. Тело уже не оживить, но душа… Душа – бессмертна. Она живет в прошлом, настоящем и будущем, каждый раз выбирая носителем новые тела. В прошлом вы всегда были счастливы, я радовалась, наблюдая за вами, а вот в будущем… Боюсь, что там ты совершишь непоправимую ошибку.

– Какую? – полюбопытствовала я.

– Неважно. Однажды в следующей жизни я тебя спасла, но, увы, я не всесильна. Мне не дано управлять человеческими мыслями. В моих возможностях лишь отправить тебя туда. Нужно лишь согласие, пусть даже робкое.

– Отправить куда? – недоуменно переспросила я, всеми силами пытаясь осмыслить слова Смерти. В голове что-то щелкнуло, и я недоверчиво просипела: – Вы хотите сказать, что я смогу увидеть Стаса вновь?

– Увидеть – не совсем верный глагол, – покачав головой, задумчиво проговорила женщина. – Почувствовать, пережить. Много подходящих слов. Что такое внешность? Лишь мгновение в вечности – оглянуться не успеешь, как уже и нет ничего, а вот душа… душа бессмертна. Стоит лишь сберечь тепло сердца, и оно подскажет тебе верный путь, направит тебя к тому, кому навеки отдано. Ты сможешь ощутить, помыслить, испытать. Стас будет твоим, таким знакомым незнакомцем. Он будет в другом теле, но с той же душой. Ты должна узнать его среди сотен других, выделить из толпы, отдать своё сердце и получить взамен его.

О чем она? Стас жив в другом мире? В другом теле? Но разве это будет мой муж?

Ответ пришел от сердца: да, это будет он. Разве я не узнавала его, когда он шел в толпе, еще незаметный? Ощущала его рядом. Тогда что же мне мешает его узнать среди сотен других?

– Стас… я смогу сделать его счастливым?

Теперь его счастье для меня – самое важное.

– Да, – задумчиво ответила Смерть. – Ты переместишься в другое тело со своими воспоминаниями. В тело девушки с той же душой, но дурными помыслами. В том времени ты решишься покончить жизнь самоубийством. Второй раз. В тот момент я тебя и отправлю, пока не случилось непоправимое. В этом мире тебя больше ничего не держит, ведь так? Он умер. Баланс нарушен, соединенные самим космосом души разорвались. В моих силах отправить тебя в будущее. На шестьсот лет вперед. Но ты должна будешь найти в том времени Стаса и признаться ему в любви в течение года. Если признаешься другому или не успеешь, – здесь она сделала театральную паузу, – ты умрешь в обеих жизнях.

– Как русалочка, – прошептала я и посмотрела на свои ладони. – Растаю пеной на воде…

Отказаться от собственного тела, начать другую жизнь, но жизнь, где будет Стас? А как же родители? Тяжелее всего терять дочь в возрасте двадцати одного года, когда практически выпустил её во взрослую жизнь. Как бы мне ни было их жаль, я буду эгоисткой: без Стаса моя жизнь не будет прежней.

– Умереть здесь? Мне кажется, я и так уже не живая. Я согласна на всё, только бы еще раз увидеть его глаза, – твердо ответила я.

С улыбкой она протянула мне руку. Я хотела закрыться от исходящего сияния, но под воздействием неведомой силы вложила свою ладонь и шагнула вперед, в зеркало.

Свет стал нестерпимо ярким, я зажмурилась, и последнее, что помнила перед потерей сознания, это слепящий водоворот.

Я будто заснула и пробудилась… на шестьсот лет позже.

Глава 4

Из безветренной глухой ночи меня выкинуло под холодные струи воды. Я вскрикнула, замахала руками, пытаясь нашарить кран с выключателем, но его нигде не было, а душ продолжал бить по лицу, заставляя жмуриться.

Чтобы избежать струй, я приникла к белой стене душевой кабины и наткнулась на зеркальную поверхность. Из неё на меня смотрела девушка-эльфийка с синими волосами и такими же удивленными глазами, как у меня. Это я и была!

– А-а! – вновь закричала я, еле открыла душевую кабинку, приложив палец к специализированной подсвечиваемой выемке, и вывалилась на кафельный пол, ойкнув.

Я потерла ушибленные запястья и огляделась. Вокруг была гиперсовременная ванная, выдержанная в аквамариновых тонах: раковина в форме жемчужины, гибкий кран без вентиля, унитаз, больше напоминающий изящный трон, и душевая кабина, словно вмонтированная в стену. Сейчас из неё продолжали доноситься брызги воды. Я попыталась встать, но поскользнулась и упала.

– Виталина! Открой немедленно! – прозвучал голос из-за стены, и я вздрогнула. – Что ты там делаешь опять?!

А что я могу делать и чего незнакомец так перепугался? Так, надо открыть. Понять бы еще, где тут дверь. Видимых признаков нет, хотя вон у той стены есть едва заметная выемка для пальца, может, там и выход? А вдруг ею что-то включится, что потом будет проблематично выключить?

– Вита! – вновь повторился требовательный голос, и секунду спустя раздался щелчок.

Невидимая до этого дверь отъехала, открывая вид на взлохмаченного и гневного парня. Вспомнив, что обнажена, я вновь попыталась встать и дотянуться до висящего у раковины небольшого полотенца. Хоть какое-то прикрытие!

– Ты что тут делаешь? – проникновенно, сдерживая гнев, прошипел парень, и я, дотянувшись до злосчастного полотенца, прижала его к себе.

Незнакомец расширил глаза от удивления, после чего подошел к стене, нажал на сенсорной панели несколько комбинаций, и от стены отъехала полка, на которой лежали широкие белые махровые полотенца. Одно из них парень протянул мне. Я выхватила его и укуталась, отойдя ближе к раковине, чтобы не стоять в луже воды.

– А… – начала я, желая спросить о том, кто это, собственно, такой и где я нахожусь.

– Молчи, Вита, – рыкнул незнакомец, отключил душ, при этом намочив свою футболку, и достал какую-то ручку, похожую на лазер. – Молчи, от греха спасешь.

Моё лицо вытянулось. И что это значит? Чего он злой такой?

Вообще парень был на удивление красив: светловолосый, узкие крылья носа, полные губы и яркие синие глаза. Когда он отключал воду, я успела заметить проколотое по хрящу ухо. Местный модник имел спортивное телосложение, даже худощавое.

Спросить и возмутиться его поведением я не успела. В ванную вбежала высокая женщина с испуганными глазами. Собранные в хвост волосы, домашняя одежда и фартук говорили о том, что она только вернулась из кухни. Она перевела взгляд с недовольного парня, держащего лазерную ручку, на меня и всхлипнула.

– Вита, опять? Ты опять, да?

Да что опять?! Что за цирк тут забыл клоунов?

– Нет, я так больше не могу! – всплеснула руками женщина. – Нужно что-то делать. Нужно отменять обучение, нанимать психолога…

– Мам, успокойся! – оборвал речь женщины незнакомец и, сдвинув брови, посмотрел на меня. – Вита так больше не будет делать. В Космоунивере я присмотрю за ней.

Где он за мной присмотрит? Надеюсь, это не название местной лечебницы, а он не врач.

– Ох, доченька, за что же ты так со мной? – жалобно вопросила она, глядя на меня.

Я так и застыла с приоткрытым ртом. Доченька?!

Вся моя прошлая жизнь пронеслась перед глазами безумным хороводом, последней точкой в котором был разговор со Смертью в зеркале. Будущее. Она хотела отправить меня в будущее, в тело девушки, пытающейся покончить жизнь самоубийством. Видимо, я пыталась перерезать вены тем самым лазером, который держал блондин, поэтому семья так и всполошилась.

Получается, это… Стас?

Я заинтересованно взглянула на парня. Тот продолжал хмуриться и до побелевших костяшек сжимал лазерную ручку. Нет, Стасом он быть не может. Смерть ясно дала понять, что мне нужно найти своего возлюбленного. Тогда он приходится мне братом? Вполне вероятно. Тем более, он же назвал женщину мамой. Что-то пропустила я этот факт мимо ушей.

Либо вся моя прошлая жизнь была сном, что вообще нереально, либо я сейчас сплю. Ущипнула себя. А ведь надежда была, хоть и крохотная. Получается, что я все же в будущем.

– Сейчас принесу одежду, – глухо бросил парень и вышел из ванной.

– Якоб, подожди! Нам надо поговорить! – бросилась вслед сыну… моя мама, и дверь за ней съехалась.

Колени тряслись. Поверить в происходящее было сложно. Я подошла к раковине, оперлась на неё руками, подняв глаза к зеркалу, и тут же отшатнулась. Крик встал в горле комом, поэтому я беззвучно глотала воздух, пытаясь успокоить сердцебиение. Я встретилась взглядом с красными глазами самой Смерти. Сглотнув, убрала со лба капельки влаги и вновь подошла к раковине. Руки все еще тряслись от пережитых эмоций.

Мы долго мерились взглядами. Смерть, улыбнувшись, прошептала:

– Узнай его из сотен! И пусть твоё сердце будет тебе главным помощником.

Мираж рассеялся, оставив меня одну в незнакомом мне будущем.

Вокруг неизвестный мир, люди-незнакомцы, но среди них есть тот, кто всех мне родней. Стас где-то рядом! Осталось только найти его, узнать и открыть свои чувства.

Я подняла глаза и сжала зубы, привыкая к своей новой внешности. На меня смотрела девушка с ярко-синими волосами ниже лопаток, пышными, кудрявыми. Фиолетовые большие глаза, над которыми раскинулись темные дуги бровей, смотрели на меня настороженно, словно ожидая подвоха. Губы были полными, а нос узким, как у Якоба. Мы с ним были очень похожи. Длинные ресницы явно нарастили, не могут быть такие от природы, длинные и пышные.

Разворачиваясь, я случайно вскинула руку и сбила с раковины несколько флакончиков неизвестного мне назначения. Те упали со звоном на пол, покатившись по полу. В ванную тут же испуганно заскочил брат и оглядел меня на наличие ранений.

– Я в порядке, – поспешила убедить его. – Просто задумалась.

Якоб, продолжая хмуриться, отдал мне принесенные вещи и вышел. Поставив флакончики обратно, я переоделась, обмотала влажные волосы полотенцем и еще раз взглянула на себя в зеркало. Надо было привыкнуть к своей внешности.

– Вита? – постучавшись, спросила мама.

– Всё в порядке, – крикнула я и уже тише добавила: – Наверное.

Короткие черные шорты из эластичного материала и бежевая футболка с вставными чашечками для груди облегали мою худосочную фигуру без намека на мышцы. Видимо, здесь я совсем не дружила со спортом. Что ж, будем меняться.

– Виталина, ты идешь? – вновь с беспокойством спросил Якоб, постучавшись в дверь.

Надо думать, эта девочка, в чье тело я попала, уже пыталась покончить жизнь самоубийством, поэтому о ней так пекутся.

Чувствовала ли я вину, что заняла место собственной души в этом теле? Нет, ничего подобного. Она не ценила эту жизнь и собиралась с ней расстаться. Мне же есть ради кого жить в этом мире.

– Уже выхожу! – крикнула я и попыталась открыть дверь, приложив большой палец к выемке.

Разобраться с техническим устройством этого мира будет не так просто, как мне думалось. Вместо того чтобы открыть дверь, я её случайно заблокировала. С той стороны брат застучал сильнее, требуя моего ответа. Только успела исправить свою ошибку, как в ванную ворвался обеспокоенный Якоб и принялся трясти меня за плечи.

– Ты опять собралась, да?! Да что с тобой не так? Чего тебе не хватает?! – кричал он, пока я безуспешно пыталась скинуть с себя его руки.

– Прекрати! – закричала я и вырвалась, отойдя к туалету. – Якоб, я ничего не собираюсь с собой делать! Просто немного растеряна! Прости, эту ручку… лазер, точнее, я пыталась утопить, чтобы навсегда забыть про него. Чем тебе доказать, что я уже не та дурочка? Не стоит за меня бояться! Больше этого не повторится, крест тебе даю!

– Что даешь? – растерянный моей тирадой, переспросил парень, и я вздохнула.

– Не буду, говорю, больше делать глупости. Обещаю. Руки только не распускай, – повелительно приказала я и подняла упавшее с головы полотенце.

«Змеевика», на который можно было повесить влажную ткань, я не нашла, поэтому отдала её блондину. Парень легко перехватил полотенце и нахмурился, после чего открыл шкаф, оказавшийся современной стиральной машинкой с отделениями, вешалками и еще трубочками, видимо, сушилка встроена тут же. И положил в один из барабанов, расположенных в нижней части устройства, влажное полотенце. Нажав несколько кнопок, он закрыл дверцы и хмуро глянул на меня. Я обезоруживающе подняла руки вверх.

– Ладно уж, идем кушать, – буркнул Якоб, сунув руки в карманы шорт, и вышел из ванной.

Я отправилась вслед за ним и, выйдя в коридор, присвистнула. Квартира оказалась огромной, просторной и светлой. Сейчас я находилась в гостиной, соединенной с кухонной зоной. Немногочисленная мебель белая, бледно-синяя или с металлическим блеском. Шкафов не наблюдалось, что наводило меня на мысль, что они вмонтированы в стену, как стиральная машина или душ.

Подняв глаза к потолку, я взглянула на васильковое небо, виднеющееся через стеклянный купол. С этой безоблачной картины и началась моя новая жизнь. Я вдохнула полной грудью, улыбнулась и сделала уверенный шаг в сторону кухонной зоны. За барной стойкой суетилась мама. Теперь моя мама.

Мысль тупой болью отозвалась в моей душе, и глаза защипало. Я ведь никогда больше не увижу свою мамочку. Я предала всех ради призрачной надежды быть рядом с кем-то, кто будет отражением моего молодого мужа. Я поступила так же эгоистично, как и Стас, когда покинул меня.

Но кто меня осудит? Влюбленных не осуждают.

Постаравшись взять себя в руки, я села рядом с Якобом за длинный красный стол, контрастирующий своим цветом с общим дизайном дома. Гнетущая атмосфера не располагала к разговорам, поэтому я разглядывала окружающую обстановку.

В середине стола стояла ваза с какими-то водянистыми фруктами. Когда я взяла один из них в руку, то увидела, что он трясется как медуза. Я заинтересованно перекатила его на ладони и откусила. Вкус напоминал желе. Это где же такое произрастает?

– Фруктами позже перекусишь, сначала поешь. Регистрация долго будет длиться, – сказала мама и поставила передо мной широкое блюдо с омлетом и жареной рыбой, причем это все было украшено водорослями.

Выглядит вполне съедобно, да и пахло вкусно. Я потыкала вилочкой омлет, взяла в рот кусочек и тут заметила на себе задумчивый взгляд брата.

– Что? – прожевав, спросила я.

– Ты очень странная, – произнес он. – Сама на себя не похожа.

– Она уже месяц странная, – недовольно произнесла мама, сев напротив меня.

– Спишем это на мандраж перед Космоунивером, – уверенно заявила я, улыбнувшись.

Так ведь брат говорил? Если разбирать слова на корни, то выходит, что это никакая не лечебница, а местный университет. Вот только о какой регистрации говорила мама?

Вкус омлета был странный, кажется, он был сделан из яичного порошка, а не настоящих яиц, а вот рыба – пальчики оближешь! Скосила заинтересованный взгляд на маму, волосы которой тоже были светлыми, как у сына. Интересно, почему они у меня напоминают синий кобальт?

Последний вопрос у меня вырвался против воли.

– В каком смысле? – удивилась родительница, переглянувшись с сыном, и решила напомнить: – Ты же сама захотела сделать генную модификацию этого участка ДНК, поэтому искусственный ген поменял врожденный цвет волос. А как я тебя отговаривала от пластики ушей!..

Так уши тоже не врожденное? Стоп. Это я теперь везде синяя? О!

Да чем я вообще думала в этом времени?! У меня зачатки мозгов не модифицировали каким-нибудь желе? К счастью, я вовремя вспомнила, что видела себя обнаженной и пока волос на теле не обнаружила совсем. Надо думать, здесь существует что-то вроде лазерной эпиляции.

– Может, у тебя температура? – нахмурившись, спросил Якоб и прислонил свою холодную руку к моему лбу.

– Всё со мной в порядке, – аккуратно убрав руку брата, ответила я.

Завтрак продолжился в тишине, но при этом мы переглядывались. Вскоре мама отложила столовые приборы и обратилась ко мне:

– Виталина, давай поговорим о дресс-коде. Какие вещи ты собираешься взять с собой в университет? Мне хочется верить, что ты не забудешь положить в чемодан платья, юбки и туфли.

– Разумеется, – кивнула я, обрадованная двумя вещами.

Во-первых, у меня все-таки есть платья и юбки! Во-вторых, я действительно будущая студентка. Значит, скоро меня ждет новая жизнь, полная знакомств, из чего проистекает еще два вывода: новые знакомые не смогут рассекретить, что я не та Виталина, которая была прежде, и у меня будет больше шансов найти своего Стаса.

– Рада слышать, – облегченно ответила мать, поднимаясь из-за стола. – А то я тебе их дарю, а ты не носишь!

Ответ мне не понравился. Значит, отношения дочери и матери не ладятся, ведь настоящая родительница дарила бы только то, что нравилось её ребенку, а не то, что нравится ей самой. Высказывать свое мнение на этот счет я не решилась, поэтому промолчала.

Раздался звон колокольчика, словно звук будильника. Неужели сон?..

Я встрепенулась и оглянулась, поймав задумчивый взгляд брата. Всё-таки не сон. Я вопросительно приподняла брови, пока парень доставал из кармана какую-то пластинку.

– Джой звонит, – пояснил Якоб и строго предупредил: – Только попробуй в универе нагрубить ему. Хватит.

Приказ понял, сэр! Осталось только понять, кто такой Джой и не спровоцирует ли он меня сам на грубость. А то ведь я за словом в карман не полезу, если он сам хамить начнет.

Якоб, бросив на меня последний испепеляющий взгляд, скрылся в арочном проеме. Весело выходит. Новый мир какой-то нестандартный. Выпив воду, поймала задумчивый взгляд матери.

– Что-то не так? – осведомилась я, отставив стакан.

– Не думай, что я не знаю, – произнесла женщина, сложив губы в тонкую линию.

Я похолодела от её слов, сглотнув и расширив от изумления глаза. Я всеми силами пыталась себя не выдать! Да и неужели в этом времени перемещения сквозь пространство такая обычная вещь?

– Твои чувства не замечают разве что Джой с Якобом, – поделилась мама своими умозаключениями.

Повисла тишина, в которой я незаметно облегченно выдохнула. Значит, ни о чем она не догадалась! Не могу же я всерьез воспринимать её слова о влюбленности в кого-то? Здесь я с одной целью: разыскать и признаться в чувствах Стасу. Значит, все бывшие привязанности здешней Виты априори отпадают.

– Не будем это обсуждать, раз ты не хочешь. Можешь идти. Не забудь сказать, какие вещи загружать в транссилк. Ты же подготовилась к отлету?

Тут как бы небольшая проблема. Я не уверена, что Вита подготовилась, раз она сегодня хотела проститься с жизнью. Поэтому, не найдя ответа, я поднялась из-за стола и направилась в гостиную. Здесь было несколько дверей, одна из которых вела в ванную, а вот другие три – неизвестно куда.

Открыла первую дверь-купе и поймала изумленный взгляд мамы, которая собирала посуду на кухне. Судя по её взгляду, комната являлась не моей. Больно надо! Я и так поняла по безупречному порядку, что не я здесь жила. В моих владениях всегда властвовал хаос.

За следующей дверью властвовал именно он, но здесь в интерьере превалировали темные оттенки. Я вошла внутрь и огляделась. Раскиданная мужская одежда явно свидетельствовала о хозяине комнаты, поэтому поспешила пройти к следующей двери. Открыв её, я словно очутилась дома. Такое все знакомое, родное. Стены были увешаны цифровыми экранами, на которых поочередно высвечивались фотографии подводных глубин, завораживая и притягивая взгляд. Неужели это мои снимки? Той меня, которая была в этом теле до моих воспоминаний?

Значит, душа действительно откладывает отпечаток на жизнь. Это определенно прибавляет уверенности: я найду Стаса. Никто его не знает лучше меня.

Я облегченно выдохнула, взъерошила волосы и обессиленно упала на кровать. Матрас оказался водным и моментально отпружинил меня. Ойкнув, я поднялась на ноги и прошла к круглому витражному окну, отодвинув шторы.

А за ними оказался целый водный мир. Я приоткрыла рот, созерцая словно перламутровую водную гладь насыщенного цвета морской волны. Горизонт состоял из округлых плавающих домов, а по небу летали обтекаемой формы автомобили, только без колес. И это Земля будущего? Интересно, какой сейчас год?

Подойдя к одной из стен, я долго рассматривала фотографии и проводила пальцами по экранам, пока не почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Резко развернувшись в сторону двери, я увидела брата. Он, прислонившись к косяку, с полуулыбкой наблюдал за мной.

– Ты всегда меняешься, когда дело касается искусства. Будто убираешь свои иголки ежика и становишься нежной и ранимой, – серьезно прокомментировал он и, обведя взглядом комнату, спросил: – Ты вещи собрала? Пора отлетать.

Вещи, вещи, вещи… Я оглянулась в поисках хоть каких-то сумок, но таковых в комнате не было. Отлично, значит, мои мысли по поводу сборов Виталины были верны.

– Ты не собиралась лететь в универ, верно? – едва слышно сказал Якоб с затаенным страхом.

Ты сейчас можешь быть чертовски прав! Но тебе об этом я говорить не собираюсь.

– У меня идея. Пока я быстренько собираюсь, ты выпьешь чая и подождешь меня. Обещаю управиться за пятнадцать минут.

«С условием, если я найду тут шкаф», – мысленно добавила я, оглядываясь.

– Чая? – удивленно переспросил блондин, нахмурившись. – И что это?

О, так здесь не знакомы с чаем? Беда! От фиаско меня спасла мама, вошедшая в комнату. Она тоже огляделась в поисках чемоданов и нахмурилась.

– Виталина, ты, что, не собрала свои вещи?

Догадливые!

– Времени не было, – развела я руками и поспешно добавила: – Я быстро, обещаю! Всего пятнадцать минут, и я в вашем полном распоряжении!

– Волосы высушить не забудь, – безэмоционально напомнил брат и покинул комнату.

Времени на размышления у меня нет. Отвернувшись от мамы, я нашла специализированные выемки на стене, увешанной фотографиями, и приложила к ним большие пальцы. Дверцы раскрылись, пропуская меня в небольшой гардероб. Множество вешалок, шкафчиков и полочек. На нижних я нашла чемодан средних размеров. Достав его, открыла и увидела внутри вакуумные пакеты с компрессором. Пора собирать вещи.

Перебрав несколько полок, обнаружила только темную одежду с шипами, материал был как резиновый. Нынешняя мода? Ужасно. Сложила нижнее белье и силиконовые бюстгальтеры без лямок, которые сливались с цветом кожи. А вот на вешалке я отыскала платья, причем новенькие. Их я без сожаления положила в вакуумный пакет. Платьев много не бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mamleeva_natal-ya/kosmouniver-uznat-tebya-iz-soten

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити